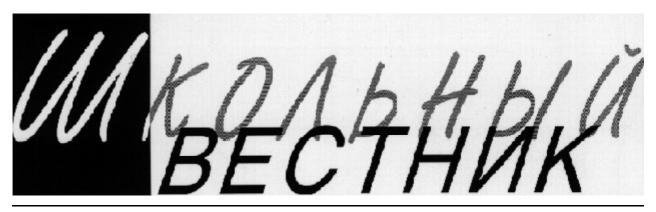
BECHAK!

6+)

4/2022





4/2022

журнала:
AO «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции
Главный
редактор
Ю.И. Кочетков
Редакционная
коллегия:
С.В. Винокурова
В.З. Денискина
И.Н. Зарубина
О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

Учредители

СОДЕРЖАНИЕ

Внимание, конкурс!	•
Евгения Зуева. Иностранка в бескрайней Сибири	2
Кого берут в космонавты	14
ПРОБА ПЕРА Конкурс юных авторов	26
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Анастасия Шавлюк. Стихи Игорь Северянин. Стихи	32 34
АЗ, БУКИ, ВЕДИ Ирина Иванникова. Стихи Ольга Насонова. Лесной гость	50 52
Ирина Иванникова. Приморские истории	63
Екатерина Рогачёва. Здесь всё по-другому	77
УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ Лариса Шевцова. Урок 49. Василёк луговой	89

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Наш конкурс продолжается и в 2022 году. Мы решили немного изменить его условия и разделить участников на возрастные категории:

```
младшая категория — 1 — 5 класс; средняя категория — 6 — 8 класс; старшая категория — 9 — 12 класс.
```

В остальном условия остаются прежними.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы получат в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2022 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

ИНОСТРАНКА В БЕСКРАЙНЕЙ СИБИРИ

Она ворвалась в наши сибирские просторы прямиком из уютной Праги. В её крови смешались итальянские страсти, чешское спокойствие и русский авантюризм. В её имени — каменная уверенность и прочность скалы. Она жалеет о том, что ничего не видит, но желает познать необъятность сибирского края. Она, подобно Ермаку, жаждет новых открытий — территории, люди, события. Зачем она здесь? Давайте спросим об этом мою собеседницу. Знакомьтесь, Петра Новакова. Наше необычное интервью мы решили совместить с прогулкой в загородном лесу. Там, среди бойко прогуливающихся старушек, звонко смеющихся детей, среди начинающих лыжников и лающих собак мы решили побеседовать о жизни, о смысле, о преодолениях. Петра с лёгкостью рассказывала о том, что далось ей не так легко, как это выглядит на словах. Она чуть иначе смотрит на то, что нам кажется обыденным.

- Петра, расскажи немного о себе. Поведай всё то, что сочтешь важным и интересным, чтобы читатели смогли с тобой получше познакомиться.
- Странно, когда меня просят рассказать о себе, я всегда начинаю рассказывать о своих родителях. Не буду изменять этой традиции. Мой отец наполовину чех, наполовину русский. Его мама моя бабушка была коренная москвичка с интересной судьбой и яркими жизненными

событиями. Мама моя — итальянка на все свои 100 процентов. Она излишне эмоциональна, суетлива и слишком уж плаксива. Ревёт по любому поводу — не важно, грустно ей или весело. Когда она злится, то в общении переходит, как я это называю, на скоростной, непонятный и непереводимый итальянский язык. В эти моменты мы просто наблюдаем за ней, пока она не выплеснет свою злость. Зовут меня Петра Новакова (ударение на букву «а». — Прим. авт.) и получается, что во мне часть Чехии, часть Италии и часть России. А если покопаться, думаю, можно найти и что-нибудь африканское. Хочу африканское! (Смеётся.)

Мне 28 лет, я окончила университет по специальности «преподавание чешского языка для иностранцев». Русский изучала как иностранный язык. К тому же мой муж из России, так что разговорным русским я владею даже лучше, чем классическим, из учебников. Я очень богата на близких людей. Помимо родителей у меня есть две старшие сестры — Анна и Марта, три племянника и одна племянница. Такая вот весёлая семейка.

Со своим мужем Виктором я познакомилась, когда мне было 20 лет, я тогда ещё училась в университете. Ему было 28, и он работал в Праге в строительной организации. Он уже три года жил в Чехии и не собирался оттуда уезжать. Мы познакомились на уличном джазовом фестивале. В моей жизни настал такой момент, когда ты за минуту понимаешь, что это твой человек. Вот и мы это поняли без лишней романтики и философских усложнений. Когда я сообщила, что выхожу замуж, моя итальянская мамочка начала бить посуду с криками и воплями. Я уж думала, что впаду в семейную немилость. Но тут вмешался спокойный и рассудительный папа, объяснил

что-то моей вихревой матушке, и она успокоилась со словами: «Приводи знакомиться».

Виктор очень понравился родителям. Его спасло то, что мама плохо говорит по-русски, и его ответы она слышала в переводе отца. А папа сделал все, чтобы маме его переводы понравились. Папе надо было идти в дипломаты. От отца я услышала короткий вердикт: «Русский — значит надёжный!» После этого мы поженились, сняли квартиру, купили собаку и начали жить. Я работала преподавателем чешского в языковой школе, и жизнь проносилась вихрем, как и у всех молодых людей. В ней было место путешествиям, встречам с друзьями и всему тому, что делает нас счастливей.

А в 25 лет в моей жизни случилась автомобильная авария, в результате которой я потеряла зрение. Отслоение сетчатки и другие процессы, о которых говорить не хочется. Вот уже три года я почти ничего не вижу. Могу ощущать свет и темноту и в солнечные дни различаю силуэты человеческих фигур. Может показаться, что я так легко об этом говорю, как будто это не проблема. На самом деле всё было куда сложней и мучительней. Но зачем на читателей сваливать этот тяжёлый трагический груз? У нас у всех хватает своих переживаний. Хочется говорить о светлом.

- Расскажи, как ты приспосабливалась к новой реальности после того, как потеряла зрение?
- Даже не знаю, с чего начать. Наверное, начну с положительного. Мне повезло, что я не унаследовала мамин эмоциональный характер, иначе я бы не смогла всё это пережить. У моего отца три дочери. Я самая младшая, а в душе он мечтал о сыне. По этой причине он воспитывал во мне черты мужского харак-

тера. Видимо, это и помогло не свалиться в бездну депрессии. Когда это необходимо, я умею быть каменной. Петра переводится как скала, камень, это и в характере закладывается.

От моей потери зрения, честно сказать, все были в шоке. Семья не знала, как быть и что делать. Я боялась, что мама вообще этого не переживёт. Потом было долгое лечение и восстановление. В аварии я ещё получила перелом ноги и руки. После лечения я задумалась о том, как жить дальше. Поддержали муж и семья. Друзья вообще не оставляли меня одну — постоянно снабжали меня информацией о том, как живут слепые люди, как они организовывают свою жизнь и сколько всего имеется, чтобы эту жизнь облегчить и упорядочить.

Первое время я стеснялась ходить с тростью. Мне казалось, что в меня все тычут пальцем. Мой муж Виктор как-то сумел мне объяснить, что этого не нужно стесняться, купил мне дорогущую трость, с гламурными камешками на ручке и всем тем, что может понравиться девочкам. Он устраивал мне изматывающие обучающие квесты. Заведёт в торговый центр, оставит неизвестно где и говорит: «Жду тебя у выхода». А я на него бурчала: «Значит, до вечера будешь ждать». «Значит, буду», — отзывался Виктор. И ждал, пока я блуждала и искала выход. Такая вот социально-бытовая ориентировка.

В период освоения новой жизни было всё: и кастрюли с горячим супом на себя переворачивала, и обжигалась, и путала сладкое с солёным, а кислое с горьким, а ещё надевала одежду наизнанку... Постепенно всё стало получаться. Языковую школу и моё преподавательство пришлось оставить. Но я планирую туда вернуться. Я

уже неплохо ориентируюсь на слух. В этом плане современные гаджеты очень помогают. Я научилась слушать и слышать людей. Пока из моей профессиональной деятельности мне доступны лишь письменные переводы текстов. Многое мне ещё предстоит освоить. Я верю, что всё получится. Позже я узнала, что все ослепшие люди проходят те же стадии переживаний и обучения, что и я. И это нормально.

- Каким образом вас с мужем занесло в Сибирь?
- Мой муж родом из этих сибирских мест. Одиннадцать лет назад он приехал работать в Чехию по контракту, да так и остался. Его профессиональные интересы сосредоточены в области строительства. А теперь произошла обратная ситуация. Ему предложили приехать в Красноярск на год, опять же по строительному контракту. Сам он родился в Иркутской области. Надеюсь, мы туда тоже съездим.

Вопрос, ехать ли мне с Виктором в Россию, вообще не обсуждался. Ехать — и никак иначе. Я понимала, что будут сложности, но всё решаемо. До этого момента в России я была только в Москве, в Санкт-Петербурге и в Сочи, да и то небольшими наездами. Скажу честно, мои знания о России были достаточно подробными, поскольку муж русский и с русским языком я работаю. А вот среднестатистический европеец знает и мыслит стереотипно: икра, медведь, матрёшка, калинка-малинка, ну, и эта ваша знаменитая шапка, забыла её название... О, ушанка! Такие люди многое теряют. Мимо них проходят многовековая история, многослойная культура и уникальные люди. Мы приехали в Сибирь — слепая я, вся в авантюрно-романтических ожиданиях, которые меня не подвели, и неизвестность. Я

не вижу, но я поняла, что Сибирь — это другая планета, мир, непохожий на тот, в котором обитаю я. Мне приятно этот мир узнавать, пусть и не с помощью зрения. Мы тут всего четыре месяца, а в голове мысли, хоть книгу пиши...

- Что тебя удивило или, может быть, разочаровало в Сибири? Какие открытия ты успела или ещё не успела сделать?
- Собирались мы спешно. Муж много мне рассказывал про места, где нам предстоит жить целый год. Он пугал меня суровой зимой, даже завывал под ухо, как сибирские ветры. Правда, у него это было похоже не на ветер, а на медведя (Улыбается.) Приехали мы в середине ноября 2021 года, как раз перед началом сибирской зимы. Первое, что меня поразило — это пространства, их ширь. Правильно говорят в народе: «Сибирь необъятная». У нас в Европе улочки узкие, расстояния между домами маленькие, а по некоторым дорогам не сможет проехать большой экскурсионный автобус. У вас всё иначе. Мы с мужем гуляем по городу. Он мне описывает окружающую обстановку. Говорит: «Сейчас мы переходим дорогу». Через некоторое время я спрашиваю: «А теперь мы где идём?» «Всё ещё переходим эту самую дорогу», — отвечает он. А я иду с открытым от удивления ртом.

Второе моё наблюдение и открытие касается питания — как у вас тут всё вкусно! Так, как в Сибири готовят рыбу, её не готовят нигде. Моя сестра Марта — шеф-повар в ресторане в Праге. Я позвонила ей и сказала: «Ни один ресторан Европы не приготовит рыбу так, как моя соседка Мария Степановна». Сестричка на меня немного обиделась. Мы с мужем снимаем кварти-

ру, а наша соседка Мария Степановна, до сих пор не могу привыкнуть, что пожилых людей надо называть по имени-отчеству, взяла нас под свою опеку. А мы и не против.

Именно она — тот самый гений приготовления рыбы в разнообразных видах. Она рассказывала, что долго жила на Камчатке и на Байкале, а, следовательно, умеет обращаться с рыбой. Я чуть пальцы не проглотила от её блюд. Как только учую манящий запах жареной рыбки, сразу прошусь на обед. И не стыдно же мне... Моймуж её ласково зовет тётя Маша. Я не могу к этому привыкнуть. А она предложила: «Зови меня просто Маруся». Вот теперь мы и дружим с Марусей: ходим вместе в магазин, выгуливаем её собаку, а я учусь у неё готовить рыбу, чтобы, приехав домой, поразить свою сестричку-повара. Вообще, Маруся для меня находка. Я у неё заимствую словечки и особенности сибирской речи.

Ещё мне очень понравилась сибирская зима. Жаль, я не могу увидеть глазами эти белоснежные края, большие сугробы, снежные шапки на ветках. Она совсем не такая, как в Европе. Зима морозная, от неё щиплет лицо, но это так приятно. Здесь я подсела на горячий сбитень, брусничный пирог и пельмени. Наверное, мне это грозит прибавкой в весе, (Улыбается.) Жаль, я не могу покататься на лыжах — здесь для этого созданы все условия. Зато мы с мужем катались на санях и детских, как у вас их называют, ледянках. Это такая штука, на неё садишься и едешь с горы. Весело! Мы такую попросили у проходящего мимо ребёнка, он нам её одолжил. Мы с Виктором уселись вдвоём, мальчик нас легонько толкнул — и мы полетели с горы, визжа и вопя, муж — на русском, я — на чешском. То-то удивился хозяин

ледянки. Люди у вас замечательные: отзывчивые и... (олго не могла подобрать русское слово) сердобольные. Мы тут заболели коронавирусом, так врачи и наша соседка сделали всё, чтобы болезнь протекала максимально легко и без последствий.

Я только начинаю узнавать Сибирь. Впереди ещё поездки в Иркутск, на Байкал и на Алтай. Так что всё удивительное и неизвестное ещё только ожидает меня. А вообще, здесь всё на уровне — не нужно думать, что здесь живут дремучие люди. Мы с мужем посетили здешний джазовый концерт — мероприятие европейского уровня, за которое не стыдно.

- Скучаешь ли ты по родному городу?
- Я в Сибири не так давно, поэтому пока не скучаю. К тому же сейчас родным и близким можно звонить, писать, общаться по видеосвязи. Ещё я тут у вас на каждом шагу открываю рот от удивления, поэтому на скуку просто нет времени. А чувство ностальгии обычно появляется после длительного пребывания не дома. Я вообще заметила, что после того, как я потеряла зрение, в моём характере стали проглядываться черты космополита. Мне кажется, что я могу жить где угодно и даже порой хочу пожить в разных местах. Может, это оттого, что я не вижу родных мест, знакомых пражских улиц, не ощущаю привычных городских запахов? Поэтому чувство скуки как бы не успевает сформироваться.

Единственный, по кому я скучаю, это наш пёс Генрих. Нам пришлось его оставить с родителями. Вот его мне очень не хватает. Он, конечно, может тявкнуть в трубку телефона, но от этого хочется ещё больше быть рядом с ним. Он у нас сенбернар, потомок собачьих чемпионов мира. Правда, самому быть чемпионом ему не суждено.

Его забраковали члены жюри именитых собачьих смотров, сказав, что его белые пятна то ли не так расположены, то ли не соответствуют стандартам окраса породы. Ну и ладно, не всем же выигрывать конкурсы. Я очень люблю его белые пятнышки. И сам он их любит. Пёс может изваляться в грязи, испачкаться, но белые пятнышки всегда остаются чистыми. Мы дали ему гордое имя Генрих, и он ему соответствует. Только мой муж всё портит и называет его ласково Гена или Геныч. Помоему, это имя носит крокодил из вашей сказки. Думаю, Генриху понравилось бы бегать по широким улицам и берёзовым рощам сибирского города.

- Петра, расскажи, чем ты занимаешься, пока твой муж работает? Сложно ли в незнакомом городе?
- В любых незнакомых обстоятельствах сложно. Но если есть те, кто поможет, кто подскажет всё становится проще. Я сейчас обеспечиваю наш быт: готовлю еду, хожу в магазин за продуктами, учусь вязать с подачи Маруси. В доме, где мы снимаем жильё, стараниями Маруси меня уже все знают и помогают, если это потребуется. Недавно сосед принёс ведро картошки. Тут соседство это больше, чем человеческое общение, это дружба. Маруся строго следит за тем, чтобы меня не обижали. Она так и наказала всем: «Не обижайте Петеньку». Это она так ласково называет меня Петенька. А я и не против.

Я сразу, как только мы приехали, услышала, что в Сибири какой-то свой собственный язык. Ваши словечки и выражения могут быть неясны москвичам, и уж тем более они вводят в заблуждение меня. Я эти слова вычленяю из потока речи людей, записываю, анализи-

рую, что они значат и как их правильно употреблять. Это забавно и удивительно, сколько нового я услышала. Мой муж смеётся, говорит, что скоро я буду изъясняться как, коренная сибирячка. Я немного боюсь, что у меня появятся слова не из литературного языка, потому что сибирская речь уж очень заразительна, особенно для меня — лингвиста в душе. Вот только несколько примеров.

Чтобы вылечить простуду, Маруся принесла варенье и говорит: «Я принесла вам викторишное варенье». Оказалось, ягоду, которая во всём мире зовётся клубникой, тут называют викторией. И никто не знает, почему.

Кассир в магазине спросила меня: «Вам какой пакет — маечку или обычный?» Я растерялась. Оказывается, «маечками» тут называют пакеты из супермаркета, поскольку по форме они напоминают майку с широкими бретелями.

В автобусе услышала от молодых людей фразу: «Быстрей, опоздаем на ленту». Я знаю слово «лента», но это не та лента, на которую можно опоздать. Спрашиваю у мужа, что такое лента? А он мне объяснил, что так студенты называют лекции в университете. Надо гдето отловить студентов и спросить, почему они так обозвали лекции.

Вешалки для одежды тут зовутся плечиками. Мы были в гостях в деревне у приятеля моего мужа, так он место, где держат свиней, кур и гусей, называл «стайкой». Муж так и не смог объяснить мне природу этого загадочного слова.

Кладезем таких словечек для меня является Маруся. Я вообще иногда с трудом её понимаю. Ощущение, что она говорит на каком-то старославянском языке. А она

мне всё терпеливо объясняет. Теперь я знаю слова: каморка, оказия, сбрендить и моё любимое выражение «с бухты-барахты». Оно смешно звучит и в звуковом плане мне очень нравится. А выражение «до свадьбы заживет» странное... До чьей свадьбы? А если ты уже замужем? Вопросов у меня пока больше, чем ответов.

Вернусь в Прагу и буду разговаривать на непереводимом русском, как моя мама злится на непереводимом итальянском. Я почти каждый день надиктовываю себе всё то, что здесь со мной происходит. Это такие своеобразные путевые заметки иностранки в чужом городе. Возможно, потом получится сварганить из этого книгу. Слово «сварганить» я также услышала у Маруси. А можно так выразиться «сварганить книгу?» (Тебе можно. Ты — иностранка. — Прим.авт.)

- Петра, среди наших читателей много тех, кто преодолел себя и свои трудности, оставшись без зрения. А есть и те, кому только предстоит себя отыскать в этом мире. Что воодушевляющего ты могла бы им сказать?
- Советчик из меня пока что не особо компетентный, поскольку мои преодоления и поиски себя только начались. Я пытаюсь существовать в новых условиях и не потеряться в них. Я очень рада, что до потери зрения я успела приобрести профессию, выйти замуж. С таким багажом не страшно идти дальше, пусть и в темноте. В моих планах освоиться, вернуться к работе и родить ребёнка. А читателям я хочу сказать: не упускайте возможности, постоянно выбирайте что-нибудь для себя не нравится одно, беритесь за другое. Сейчас можно выбирать не только с кем жить, но и как жить и где. Не отказывайте себе в мечте. Мой муж

в шутку говорит: «Хочу научиться управлять самолётом». А я верю — всё у него получится! И у вас всё получится!

Наша прогулка с Петрой затянулась, увлекая нас обоюдоинтересной беседой. Позади, на почтительном расстоянии от нас прогуливался её супруг Виктор, чутко наблюдая, чтобы в воскресном лесу с нами ничего не случилось. Девушка с каменным именем и чуткой, как у ребёнка, душой не выделяется из толпы. Она—не великий спортсмен, не музыкант, не писатель, но это пока... Думаю, амбиции приведут её к тому, что она станет тем, кем захочет. По крайней мере, я ей искренне этого желаю. Мы много смеялись, я подарила ей тёплые варежки, пополнила её словарик сибирскими словечками и выражениями и пожелала удачи в её личном освоении Сибири.

КОГО БЕРУТ В КОСМОНАВТЫ

История покорения космоса — самый яркий пример торжества человеческого разума над непокорной материей в кратчайший срок. 4 октября 1957 года созданный руками человека объект впервые преодолел земное притяжение и вышел на орбиту Земли. С того дня прошло всего лишь 65 лет — ничто по меркам истории! Ещё живы люди, которые хорошо помнят времена, когда полёт на Луну считался чем-то из области несбыточной фантастики, а мечтающих отправиться в космос признавали неопасными для общества сумасшедшими.

Мечты о полёте появились у людей очень давно и отразились в сказках, легендах и мифах. Наша Баба Яга преодолевала в летающей ступе любые расстояния и нарушала все законы физики, отталкиваясь метлой от воздуха. Зевс, всемогущий бог древнегреческого Олимпа, нарушил законы природы и естественной эволюции и помог оторваться от земли Геркулесу, подарив ему крылатого коня Пегаса. Персидский юноша Алладин, презрев законы гравитации, катал на ковре-самолёте прекрасную принцессу. История о пионере воздухоплавания Икаре вообще выглядит почти реальным фактом.

В суровые времена Средневековья инквизиция безжалостно боролась с легкомысленными мечтами о полётах по небу. Зато расцветающий науками и искусствами Ренессанс подарил человечеству два гениальных изобретения. Леонардо да Винчи оставил чертежи вертолёта и самолёта, который должен был летать при помощи имитации птичьих крыльев. Построить их на тот момент, конечно, было невозможно.

Два изобретателя дирижабля — Анри Жиффар и Альберто Сантос-Дюмон — всё-таки взяли небо штурмом. Но эти обтянутые тканью и накачанные гелием металлические элипсоиды с двигателем на хвосте были медленными и неповоротливыми. Им на смену пришли другие средства покорения воздуха — самолёты. В 1882 году в небо поднялся самолёт Можайского, а через 20 лет творение братьев Райт. С 1930 года по всему миру началась разработка реактивного двигателя. А в 1975 году уже летали сверхзвуковые пассажирские самолёты.

От мечты подняться в небо до её воплощения прошло несколько тысяч лет. Но человеку неба было мало, его манил загадочный космос, ему хотелось знать, что скрывают бесконечные бездны пространства. Космос постоянно задаёт нам загадки, и большинство из них не имеют никакого ответа. Когда-нибудь они будут разгаданы, потому что ничего абсолютно невозможного нет, есть только то, что невозможно сейчас.

В реальности покорение космоса началось с Константина Эдуардовича Циолковского, создавшего теорию реактивного движения, но по технологиям того времени реализовать её было невозможно. С развитием науки и техники теорию Циолковского превратил в практику выдающийся конструктор и ученый Сергей Павлович Королёв. Про него можно сказать, что он прорубил окно в космос, через которое в него зашёл человек. Это случилось 12 апреля 1961 года. Из кабины корабля «Восток-1» звучит легендарное «Поехали!», и Юрий Гагарин становится первым человеком, прорвавшимся за границы земной атмосферы.

К первому полёту в космос готовились очень долго. Необходимо было точно рассчитать, как поведёт себя

корабль в космосе, в какую точку приземлится спускаемый аппарат, как будет чувствовать себя космонавт при взлёте и приземлении, а также в условиях невесомости. После проведения необходимых исследований был сначала запущен корабль с грузом и макетом человека. После этого были проведены опыты по запуску животных, и лишь затем решились на первый полёт человека.

12 апреля 1961 года история человечества разделилась на «до» и «после». Пройдя экстремальную подготовку и выдержав строжайший отбор, Юрий Алексеевич Гагарин первым в истории совершил орбитальный полёт на космическом корабле, после чего совершил мягкую посадку на родную планету в Саратовской области. Моментально он стал известен на весь мир, про него начали слагать легенды, но мало кто знал, через что пришлось пройти Юрию Алексеевичу...

Когда было принято решение о полёте человека в космос, то сразу встал вопрос: представителей каких профессий следует предпочесть? Высказывались разные мнения. Например, врачей, поскольку основной задачей космонавта в первых полётах было исследовать состояние и реакции собственного организма. Или инженеров, принимавших участие в создании космического аппарата: кто лучше знает корабль, чем разработчики?

С.П. Королёв считал, что для такого дела лучше всего подготовлены лётчики, и в первую очередь лётчики реактивной истребительной авиации. Лётчик-истребитель — это и есть требуемый универсал. Он — и пилот, и штурман, и связист, и бортинженер. Немаловажно и то, что он — кадровый военный, а значит, обладает ещё и такими необходимыми для будущего космонавта качествами, как собран-

ность, дисциплинированность, непреклонное стремление к поставленной цели. И добавлял в шутку: «Он и швец, и жнец, и на дуде игрец».

Требования к кандидатам в космонавты, составленные в начале 1959 года, выдвигались суровые: абсолютное здоровье; возраст в районе 30 лет (слишком молодые — горячие и рисковые, те, кто старше, уже не отличаются безупречным здоровьем); рост до 170 см, вес не более 70 кг.

Последний пункт связан с тем, что грузоподъёмность проектируемого корабля «Восток» была ограничена, точно так же было ограничено жизненное пространство внутри капсулы, следовательно, слишком высокий человек мог туда просто не влезть, а внушительный вес привёл бы к перерасходу топлива. Это только на первый взгляд кажется, что космическая ракета может вытащить на орбиту любой груз, в реальности же каждый лишний килограмм теоретически может привести к катастрофе.

Отбор начался весной 1959 года. Заявки на участие в космической программе подали 3 000 кандидатов, но абсолютное большинство из них отсеялось буквально за несколько недель, причём не только из-за физических недостатков или по причине слабой профессиональной подготовки. Обращали внимание и на моральный облик потенциальных космонавтов. Кандидатура Гагарина оказалась идеальной со всех точек зрения, хотя он и проявлял иногда своевольство при принятии важных решений, но лично Королёв видел в этом плюс — в случае экстренной ситуации во время полёта Юрий Алексеевич смог бы найти «нештатный» выход.

В итоге из 3 000 человек отобрали 20. В космос из них слетали всего 12, остальные по разным причинам так

на орбиту и не попали. Отряд космонавтов официально сформировали 11 января 1960 года и сразу приступили к жёсткой подготовке будущих космонавтов, а летом того же года выделили 6 самых перспективных кандидатов и стали готовить их более интенсивно с максимальными нагрузками. Ими были: Гагарин, Титов, Николаев, Попович, Варламов (в ходе подготовки сломал позвоночник), Карташов (отчислен из-за разрыва сосудов после упражнений с центрифугой, воспроизводящей космические перегрузки).

Тренировки для Гагарина, как и для всех остальных участников первого отряда космонавтов, включали в себя ежедневные занятия по бегу, силовые упражнения (подтягивания, отжимания и пр.), периодические испытания на центрифуге, а также регулярные полёты на самолетах с воспроизведением невесомости (машина набирает высоту, потом начинает резкое снижение, в результате люди на борту оказываются на несколько минут в настоящей невесомости, получая возможность отрабатывать движения на орбите, а также оценивать свое самочувствие).

С психологической подготовкой было сложнее. Натренировать человека физически можно, а вот заставить его смириться с мыслью, что он может не вернуться домой, а если и вернётся, то может запросто сойти с ума, очень тяжело. Например, никто не мог точно сказать, как поведёт себя психика, когда человек увидит планету со стороны, точно так же оставалось загадкой поведение головного мозга, нервной, сердечно-сосудистой и других систем в условиях невесомости. Воспроизведение отсутствия гравитации в самолёте свои плоды принесло, но до космических условий там было очень далеко как минимум по продолжительности её действия.

И тут сыграла свою роль безрассудная смелость Гагарина. Он, так же, как и Титов, ни на секунду не выразил сомнения в своих силах и успехе предстоящего полёта. Кроме того, он убедил Королёва, что найдёт выход из любой нештатной ситуации, чего бы это ни стоило.

И отдельный пункт — Юрий Алексеевич единственный из всей команды показал кристальную честность. После того, как по указанию руководителя полёта в еду кандидатам подмешали средство, вызывающее головную боль, все остальные скрыли неприятный симптом, а первый космонавт признался в проблеме!

Когда готовили первый отряд космонавтов, ещё слишком мало знали о воздействии условий полёта на организм человека, поэтому медицинские требования при отборе были особенно жёсткими. Первый начальник Центра подготовки космонавтов Е.А. Карпов называл это сверхотбором. После полёта Гагарина технические руководители программы стали выражать сомнение в необходимости столь жёстких требований, и их снижение произошло удивительно быстро. Королёв считал, что «медицина» тормозит развитие программы, и даже допускал выражения типа: «Пора поменьше мучить людей по программе для кроликов».

По мере того как накапливались знания о самочувствии человека в космосе, создавались новые, всё более совершенные пилотируемые аппараты, изменялась система и отбора, и подготовки. Требования к личностным качествам и здоровью не стали, конечно, менее строгими, но от некоторых экстравагантных тестов и чрезмерных нагрузок отказались.

Современная система подготовки отличается от существовавшей в начале так же, как первый корабль «Восток» от МКС. Как теперь становятся космонавтами?

Сейчас любой человек может подать заявление на приём в отряд подготовки космонавтов. Если вы гражданин РФ, вам не больше 35 лет и вы умеете хранить государственные тайны — у вас есть шанс стать космонавтом. Главное — соответствовать установленным требованиям, все они перечислены на сайте Центра подготовки космонавтов.

Сначала, как и при поступлении в вуз, кандидат подаёт заявление на вступление в отряд. После этого он проходит все комиссии, сдаёт вступительные экзамены, о которых, как и о медицинских требованиях и физкультурных нормативах, известно заранее, чтобы претендент мог трезво оценить свои силы.

Но это ещё не всё. Надо, чтобы будущий космонавт вышел ростом и весом, а именно: в положении стоя был не выше 190 см, в положении сидя не выше 99 см, весил 50 — 90 кг, имел обхват груди 94 — 112 см и имел длину ступни до 29,5 см, то есть носил ботинки не более 46 размера.

Нижней возрастной планки для поступления в отряд не установлено, но кандидат должен успеть получить высшее образование и отработать по специальности не менее трёх лет. За это время человек успевает проявить себя с профессиональной точки зрения. Большая часть космических программ является международной, поэтому от кандидатов также требуется знание английского языка на уровне программы неязыковых вузов.

Профильных вузов пока нет, но Роскосмос активно сотрудничает с МАИ, МГТУ им. Баумана и факультетом космических исследований МГУ. С 2012 года в РФ проводятся открытые наборы, а значит, шанс стать космонавтом есть не только у военных лётчиков и со-

трудников ракетно-космической отрасли. Хотя инженерные и лётные специальности по-прежнему в приоритете. У гуманитариев шансов пока немного, им придётся подождать.

Существует миф, что для космонавта главное — здоровье, всё остальное не так важно. Но на самом деле главное — интеллект, если кандидат не освоит огромный объём материала, его просто отчислят.

Но помимо всех этих требований космонавту нужно уметь постоянно учиться и ждать. Он может прекрасно сдавать экзамены, быть замечательным, перспективным специалистом, но оставаться на Земле и ждать, когда его включат в экипаж, пока в космос летят другие. Терпение и стремление к постоянному совершенствованию — без этих качеств в отряде космонавтов успеха не добиться.

Закончив обучение, кандидаты в космонавты сдают государственный экзамен, и выдержавшим его присваивается квалификация «космонавт-испытатель» или «космонавт-исследователь».

Общекосмическая подготовка продолжается два года. За это время кандидаты сдают около 150 экзаменов, тестов и зачётов. Несмотря на все романтизированные представления о профессии космонавта, большую часть времени кандидаты тратят на изучение теории (от устройства звёздного неба до динамики полета) и принципов работы с бортовыми системами и сложным космическим оборудованием.

Во время длительных тренировок вырабатывается набор определённых качеств, необходимых для полёта в космос. Так, профессиональная хладнокровность, помехоустойчивость и многозадачность формируются в

процессе парашютной подготовки. Во время прыжка человек концентрируется не только на полёте, но и на других заданиях, к примеру, на репортаже, решении математической задачки или расшифровке наземных знаков. Ну и, конечно же, важно не забыть раскрыть парашют на высоте около 1 200 метров. Если он всё же об этом забудет, система откроет его автоматически, но задание засчитано не будет.

С полётами связана и другая сугубо космическая задача — создание невесомости. Наиболее «чистая» из возможных на Земле возникает при полёте по определённой траектории, называемой параболой Кеплера. Для этих целей в Центре подготовки космонавтов используется самолёт-лаборатория Ил-76 МДК. В рамках одного «сеанса» есть от 22 до 25 секунд на отработку конкретного задания. Как правило, самые простые из них нацелены на преодоление дезориентации и проверку координации. К примеру, кандидата могут попросить написать имя, дату или поставить подпись. Потом этот образец сравнивается с предполётным, чтобы выявить возможные нарушения тонкой координации движений.

Наиболее эффективный способ моделирования невесомости — создание гидроневесомости. Хотя невесомость в гидросреде сильно отличается от её прототипа на орбите, испытатель может находиться в ней практически неограниченное время и свободно перемещаться в любом направлении. Все операции отрабатываются в реальном масштабе времени.

Также будущий космонавт должен досконально изучить устройство Международной космической станции. Для этого используется макет российского сегмента МКС в натуральную величину, который позволит ознакомить-

ся со строением каждого модуля, провести «репетицию» орбитальных научных экспериментов и отработать различные ситуации — от штатных до аварийных. При необходимости тренировки могут проводиться в различных скоростных режимах: как в замедленном, так и в ускоренном темпах.

Ну а дальше — на «выход». Именно так называется тренажёр на основе скафандра «Орлан-М», имитирующий выход в открытый космос. В профессиональной среде это считается наиболее сложным и опасным делом в космосе.

Скафандр не надевают — в него заходят через специальный люк, расположенный на спине. Крышка люка одновременно является ранцем, в котором расположены основные системы жизнеобеспечения, рассчитанные на десять часов автономной работы. При этом «Орлан» не монолитен — у него съёмные рукава и штанины, позволяющие подогнать скафандр под конкретный рост.

Пульт управления, расположенный на груди, позволяет регулировать системы вентиляции и охлаждения скафандра, а также отслеживать жизненно важные показатели. Все надписи на корпусе выполнены зеркально — прочесть их «напрямую» невозможно (скафандр не настолько гибок), а вот сделать это при помощи небольшого зеркала, прикреплённого к рукаву, — очень удобно.

Нужно приложить немалые усилия, чтобы проработать в «Орлане» хотя бы несколько часов. Перемещение в 120-килограммовом скафандре происходит исключительно при помощи рук (ноги в космической среде вообще перестают выполнять свои привычные функции). Каждое усилие, прилагаемое для того, чтобы сжать пальцы в перчатках, сопоставимо с тренировкой с эспанде-

ром, а за время выхода в открытый космос таких «хватательных» движений нужно сделать не менее 1200. Как правило, в реальных космических условиях после работы за пределами МКС космонавт проводит несколько часов в шлюзовой камере, чтобы выровнять давление.

На Земле к длительному пребыванию в замкнутых пространствах готовят в сурдокамере — небольшом помещении с искусственным освещением и звукоизолированными стенами. В рамках общей космической подготовки кандидат должен провести в ней около трёх суток. Из них 48 часов — в режиме непрерывной деятельности, то есть абсолютно без сна. Как говорят психологи, даже если поначалу кандидату кажется, что он уживчивый, терпеливый и социально адаптированный человек, двое суток вынужденного бодрствования «сорвут все маски».

Заключительный этап предполётной подготовки космонавтов — тренировки на центрифуге. В распоряжении Центра подготовки космонавтов находятся две: ЦФ-7 и ЦФ-18. Максимальная «мощность» перегрузки, создаваемой 18-метровой ЦФ-18, — 30 единиц. Показатель, несовместимый с жизнью. В советское время, когда требования к космонавтам были гораздо жёстче, перегрузки не превышали 12 единиц. Современные тренировки проходят в более щадящем режиме, и перегрузки составляют до 8 единиц.

Поскольку предсказать место посадки корабля не всегда возможно, кандидатам предстоит пройти группу тренировок на выживание в довольно недружелюбных локациях: пустыне, горах, тайге или на открытой воде. В профессиональной среде этот этап подготовки считают экстремальным аналогом тимбилдинга.

Пожалуй, самая безобидная составляющая предполётной подготовки — это дегустация и составление космического меню. Чтобы за время полёта все не приелось, рацион рассчитан на 16 суток. Затем набор блюд повторяется. Вопреки распространённому мнению, сублимированные продукты расфасованы не в тюбики, а в небольшие пластиковые пакеты, исключение составляют только соусы и мёд.

Наконец обучение закончено, квалификация «космонавт» получена. Впереди — ожидание включения в экипаж и снова тренировки, испытания, экзамены.

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Михайлов Илья

ученик 4 класса КОУ ВО «Павловская школаинтернат № 2»

НЕБЕСНЫЙ ДВОРЕЦ

CKA3KA

Жил-был мальчик Ваня Медведев. Ему было 10 лет. Однажды он гулял на детской площадке, но ему было скучно, ведь все друзья ушли на новую площадку, она была красивее, чем старая. Но Ване больше нравилась эта старая площадка. Он качался на качелях, катался с горки, кружился на каруселях. В конце концов ему это надоело.

И вдруг Ваня увидел огромную лестницу. Он посмотрел на неё снизу вверх, и ему показалось, будто лестница поднимается до неба. Поскольку мальчик был очень любопытен, он залез на лестницу и стал подниматься. Лесенка была такая, как между этажами в многоэтажном доме, поэтому ему удобно было отдыхать. Наконец Ваня добрался до конца лестницы, правда, только через три часа и оказался на небе. Ему сразу захотелось спуститься и рассказать обо всём своему лучшему другу. Но когда Ваня рассчитал, сколько у него займёт времени, чтобы спуститься, найти друга и обратно подняться с ним, то он огорчился, ведь тогда уже наступит вечер. Мальчик решил самостоятельно исследовать небо.

Не прошло и 20 минут, как Ваня увидел верхушку какого-то сооружения. Подбежав ближе, он увидел, что это сооружение — великолепный и огромный дворец. Сперва Ваня обошёл вокруг дворца и увидел сад с большими деревьями. Среди них он узнал яблоню, вишню, грушу, а также увидел другие деревья, которые не знал.

Потом Ваня зашёл в палаты дворца и был так восхищён красотою комнат, что не мог произнести какое-нибудь слово. Вскоре мальчик почувствовал голод и решил, что тут должна быть столовая. Он был прав. Пройдя несколько палат, он вошёл в столовую. А еды там просто море! Ваня сел за стол и начал есть. Наконец он наелся и пошёл спать. Проснувшись, Ваня решил, что пора домой.

За 15 минут он нашёл лестницу, спустился (только теперь за один час) на землю и пошёл домой. На небе время шло медленнее, и оказалось, что там он был всего два часа.

На следующий день Ваня пошёл на то место, где была лестница. Но где он только её ни искал, не смог найти... О своём необычном путешествии Ваня часто вспоминает, рассказал другу, но он почему-то не поверил.

Владислав Великодченко

ученик 4 класса КОУ ВО «Павловская школаинтернат № 2»

ВОЛШЕБНЫЙ ЦВЕТОК

СКАЗКА

Жила в одном городе девочка Маша со своей мамой. Мама часто болела, и девочке приходилось всё по хозяйству делать самой. Однажды Маша пошла по воду и увидела, как по реке плывёт какой-то мешок, из которого доносится мяуканье. Девочка прыгнула в воду и достала его. Ей стало жалко малыша, и она забрала его домой. Мама разрешила оставить котёнка. Он прожил у девочки очень долго.

В один из новогодних вечеров маме стало совсем плохо. Маша много плакала, не зная, чем помочь маме. И вдруг кот спрыгнул с печи и превратился в молодого красивого парня. Он подошёл к Маше и сказал: «Не плачь, я помогу тебе, как ты когда-то помогла мне! Там в лесу на опушке, под снегом растёт волшебный цветок. Отвар из него лечит любые болезни. Я пойду и принесу его для твоей мамы». Он вернулся быстро. Маша заварила отвар, дала его маме, и она вскоре выздоровела.

Так и стали они жить дружно и счастливо.

Артём Медников

Ученик 9 класса МБОУ «С(К)ОШ № 127 г. Челябинска»

ПРЕДАНИЯ О ЕРМАКЕ

Уверен, что благополучие народа в настоящем в большой степени зависит от осознания им ценности своей культуры, умения её хранить, бережно передавая из поколения в поколение. А передают люди эти ценности в том числе через легенды и предания. Я читал, что предания занимают место посередине между историей и поэзией. Вот и составитель замечательной книги «Предания и легенды Урала» В. Кругляшова пишет: «Предания удовлетворяли естественный интерес народа к истории родного края, недаром отношение к ним серьёзно, как к заветам отцов и дедов, которые помогают разобраться в жизни: одни события и лица положительно оценить и этим утвердить в действительности, другие — заклеймить и тем самым вынести им суровый приговор».

В этой книге моё внимание просто захватили предания о Ермаке. Я его считаю достаточно загадочным героем, ведь в рассказах о нём нет согласия ни о месте его рождения: «Ермак родом из чусовских казаков...», «был он обыкновенный бурлак с Волги...», ни об обстоятельствах смерти: «...татары сделали нападение, суматоху подняли, он соскочил, впоследствии у него рубка пошла, в Иртыше и погиб...», «...он, как был в кольчуге

тяжёлой, бросился сверху в Чусовую, выплыть не смог...», ни даже об имени: «...звали его Василий Тимофеевич, потом уж Ермаком называли...».

Но вот богатырская сила, ловкость, хитрость Ермака восхваляются во всех источниках: «...через Чусовую цепь перекидывал...», «...ихние-то стрелы его и не брали...».

Хотя история не сохранила достоверных биографических сведений о Ермаке, существует немало легендарных и прямо фантастических версий о нём, разбросанных в различных легендах и песнях. Все летописи едины в одном, что Ермак покорил Сибирь, расширил территорию России. Народ хранит память о человеке с непобедимой силой духа, бесстрашном, находчивом, о выдающемся предводителе, дерзостью завоевавший землю, равную по площади самой Руси!

Поход Ермака превратился в миф, а маршрут похода оброс преданиями. Его почитали и свои, и враги. В народной памяти — это почти былинный богатырь, обладающий сверхъестественной силой. Русская земля запомнила атамана как личность, как предводителя казачьей вольницы и покорителя Сибири, открывшей для России путь на восток. После Ермака в глубины Сибири, в необъятные её просторы двинулись сотни русских землепроходцев. И стоят города, построенные в первое десятилетие после великого похода — «Сибирь изначальная»: Верхотурье, Туринск, Пелым, Тюмень, Тобольск, Тара, Нарым, Сургут, Берёзов, Обдорск.

Я горжусь тем, что мой земляк сыграл одну из главных ролей в истории Руси. А как бы сложилась судьба нашей страны, если бы в её состав не вошла Сибирь — огромная территория, богатая природными ресурсами?

Провёл рукой по карте, и захотелось что-то ещё узнать про другие легендарные личности и вехи истории. Сильна, могуча и необъятна земля русская! И пусть в преданиях отражены как светлые, так и тёмные стороны нашей истории, но не затмить им славы великих героев, таких как Ермак.

Замечательно, что мне посчастливилось прочитать книгу «Предания и легенды Урала». Конечно, многое в них приукрашено, но в этом есть своя прелесть. Они доносят до нас древнюю мудрость, исторические события, знать их надо просто потому, что мы — россияне!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Анастасия Шавлюк

МЕЛОДРАМА

По ступенькам стихов беспокойно и жутко Нараспев рассуждать языком мелодрамы, Что сыграла любовь бестолковую шутку, Что весталке нельзя отлучаться от храма.

По спирали забытых твоих сообщений Недосказанных слов умножается пена. Но не стоит любовь мимолётных прощений И поспешных прощаний под звуки Шопена.

Так страдают девчонки одни! Сторонись же Доверительных фраз ядовитых настоев: Ты жемчужинки слёз на молитву нанижешь И подаришь кому-то, кто вряд ли их стоит.

Зачарованных вишен ломаются ветки — Молодой крысолов, песнопевец треклятый... Этот странный удел — не дождаться вовеки Понимающих искорок нежного взгляда!

Но запутана жизнь и душа многолика: Ты другую любовь осторожно покликай.

Ах, только бы жить! — это малое многое, Разбитое, пресное, пусть одинокое, Вне славы капризной, Вне песни вагантов; Нет жизни — Нет смысла в мечтах и талантах!

промежуточный итог

Как странно: некому написать! Похоже, мир отпустил на волю. Забыты старые адреса — За жизнь расплата сердечной болью.

Овечкой пёстрой прожить бы век — Стара душою, млада годами, Но сдобренный кровью выпал снег В средине лета из ожиданий.

Следы раскаянья на снегу. Клинкам смиренья вся жизнь — точило. Дай слёз мне, Господи, не могу Себя обманывать: разучилась!

НАЕДИНЕ

Шарф на глаза... Душа — потёмки... Нелепый вопрос: «От кого?»... Кто посмел называть «котёнком»? Я — дикое существо.

И эта жизнь без событий пресна, Но солят её вдвойне. И так бывает «с собой» интересно Просто наедине.

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

1887 — 1941



Творчество поэта Игоря Северянина не изучается в рамках школьной программы. Долгие годы критики и литературоведы относились к нему крайне прохладно. В советское время сложи-

лось устойчивое представление о том, что Северянин — это коммерческий и второсортный поэт, лишённый яркого таланта и просто потакающий потребностям невзыскательной публики, что он ввёл в поэзию возмутительные интонации самовосхваления и самолюбования, совершенно не свойственные русской поэтической традиции. Появилось даже выражение «северянинщина» как обозначение дурного вкуса в литературе.

Тем не менее такой знаток и тонкий ценитель поэзии, как Валерий Брюсов, писал о Северянине в 1916 году: «Не всегда легко различить, где у Игоря Северянина лирика, где ирония. Не всегда ясно, иронически ли изображает поэт людскую пошлость, или, увы, сам впадает в мучительную пошлость. Мы боимся, что и сам Игорь Северянин не сумел бы точно провести эту демаркационную линию».

Каждый из этих образов по-своему истинный, и каждый из них — только маска, надетая автором и принятая доверчивым читателем за правду. Маской был и литературный псевдоним поэта — Игорь-Северянин, подчеркивающий его особенную любовь к Русскому Северу. Северянин — это уже как бы прозвище, дополнительно включающееся в имя. Вначале оно так и писалось — через дефис, как приложение, но постепенно стало восприниматься как фамилия, и дефис быстро исчез. Настоящая фамилия поэта — Лотарёв.

Игорь Васильевич Лотарёв родился в 1887 году в Санкт-Петербурге. Его жизнь в детские годы была довольно насыщенной и непростой для маленького ребёнка. Его отец был военным инженером, выходцем из мещан, мать происходила из богатого дворянского рода Шеншиных. Между ними были сложные отношения. В 1896 году они разошлись, отец вышел в отставку и вместе с сыном переехал в усадьбу Сойволе близ Череповца. Редкие встречи с матерью, которую он горячо любил, были для мальчика праздником, а разлука проходила в слезах.

К учёбе в реальном училище юноша особой тяги не испытывал. Предоставленный большую часть времени себе, он много читал, пробовал писать стихи, любил наблюдать природу. В нём формировалась натура созерцательная, импульсивная, откликающаяся на явления красоты. В эти годы он навсегда полюбил русский Север.

В 1903 году вместе с отцом, получившим место коммерческого агента, будущий поэт отправился на Дальний Восток. Поездка через всю Россию вдохновила шестнадцатилетнего юношу, он написал множество стихов, пока

ещё ученических, сначала это была любовная лирика, а с приближением Русско-японской войны появились стихи на патриотические темы.

На Дальнем Востоке Игорю будет недоставать любимой северной природы, он станет всё сильнее скучать по матери. Перед самым началом Русско-японской войны он поссорится с отцом и, вопреки его воле, уедет в Петербург к матери. Через несколько месяцев отца не станет, и до конца жизни Северянин будет мучиться своей виной перед ним.

Поселившись у матери, Игорь соприкоснулся с богемой — в доме часто бывали музыканты, литераторы, художники. Он жил тогда на деньги дяди «до лучших времён». Сама мысль о службе казалась ему кощунственной. Поэзия и канцелярия — несовместимы, в этом он был убеждён. И мать потакала сыну, правда, не раз предлагала ему сдать экстерном гимназические экзамены и поступить в университет, но этого так никогда и не случилось.

С юношеским пылом следил Игорь Лотарёв за ходом военных действий на Дальнем Востоке. В февральском номере солдатского журнала «Досуг и Дело» (1905) было опубликовано патриотическое стихотворение «Гибель Рюрика» с подписью «Игорь Лотарёв». Упоминая этот факт в автобиографических заметках, поэт именно его считает началом своего пути в литературе. Юношеские опыты не привлекали внимания читателей и критики, и поэту пришлось издать за свой счёт более тридцати разных книжечек-брошюр, включавших в себя от 2 до 16 стихотворений, опубликованных уже под псевдонимом Игорь Северянин. Он рассылал их в редакции журналов «для отзыва». Стихи особого отклика не имели.

20 ноября 1907 года (этот день Северянин потом ежегодно праздновал) он познакомился со своим главным поэтическим учителем — Константином Фофановым, который первым из поэтов оценил его талант и представил его редакторам и писателям. В 1908 году стали появляться первые заметки о его брошюрках.

Слава пришла к Северянину неожиданно — благодаря возмущённым отзывам Льва Толстого и его нелестным высказываниям в адрес стихов молодого поэта. В 1909 году некий журналист И. Наживин привёз одну из северянинских брошюр в Ясную Поляну и прочитал стихи из неё Толстому. Его, убеждённого реалиста и просветителя, резко возмутило одно из явно иронических стихотворений, начинавшееся так: «Вонзите штопор в упругость пробки, — И взоры женщин не будут робки!..».

Казалось бы, мнение Толстого навсегда закроет Северянину дорогу в литературу, но вышло наоборот. Подтвердилась справедливость расхожего высказывания «плохо, когда тебя ругают, но ещё хуже, когда о тебе молчат». Связав имя нового поэта с именем живого классика, журналисты сделали ему рекламу, и читатели захотели сами ознакомиться с творчеством критикуемого поэта. Возник спрос на Игоря Северянина. Все помнили, что о нём говорил Лев Толстой, но не все знали, что именно говорил. Как бы то ни было, «заговор молчания» вокруг Игоря Северянина рассеялся, и он вошёл в моду. Сам он оценивал это так: «Моя двусмысленная слава // И недвусмысленный талант!» Но уже в те годы поэт создаёт стихи в традиции русской классической поэзии. О них тогдашние почитатели не знали, многие не знают и сегодня.

«Журналы стали печатать охотно мои стихи, устроители благотворительных вечеров усиленно приглашали

принять в них — в вечерах, а может быть, и в благотворителях, — участие», — вспоминал позднее поэт. К тому же он исполнял свои стихи на вечерах необычно, он не читал их, а пел на сочиненные им мелодии, и это новшество способствовало его успеху. «Моё творчество стало развиваться на двух основных принципах: классическая банальность и мелодическая музыкальность», — писал он в своих воспоминаниях.

В 1911 году Валерий Брюсов, тогдашний поэтический мэтр, написал ему дружеское письмо, одобрив сборник «Электрические стихи». Другой непререкаемый авторитет символизма, Фёдор Сологуб принял активное участие в составлении первого большого сборника Северянина «Громокипящий кубок» (1913), сопроводив его восторженным предисловием, а затем пригласил поэта в турне по России с совместными выступлениями на поэтических вечерах.

Успех нарастал. Осенью 1911 года в брошюре «Пролог — эго-футуризм» Северянин провозгласил создание нового поэтического направления, собрав вокруг себя молодых соратников. Вскоре он опубликовал маловразумительные «Скрижали академии эгопоэзии (Вселенский эгофутуризм)». Футуризм (от латинского futurum — будущее) возник в Европе начала XX века. Его основатель — Филиппо Томмазо Маринетти провозглашал создание нового искусства, созвучного эпохе технического прогресса, и полностью отрицал всю предшествующую культуру. Подлинными футуристами в России были кубофутуристы Д. Бурлюк, В. Маяковский, А. Кручёных и В. Хлебников. Северянин опередил выход их манифеста на несколько месяцев, но его изобретение с настоящим футуризмом не имело почти ничего обще-

го и было явлением не столько поэтическим, сколько целенаправленным литературным скандалом — способом заявить о себе. Академия просуществовала лишь год — Северянин рассорился со своими соратниками и никогда ни в какие литературные объединения не вступал.

Осенью 1912 года читающей публике явилось новое откровение — стихотворение «Мороженое из сирени». Как и многие другие, оно вызвало бурные споры критиков. Один из них, Иванов-Разумник, полагал, что разгадал загадку Северянина: «Он великолепно презирает «площадь»: ведь «площадь» эта любит «сливочное» мороженое — стихи Бальмонта или Брюсова». Но сам поэт вкладывал в него другой смысл: это был манифест его поворота к эстраде. Сейчас мы бы сказали, что он становится шоуменом.

Тогда же возникло неповторимое «поэтическое лицо» Северянина. Критика упрекала поэта в эклектике, отсутствии собственного стиля. Он возражал: «Бранили за смешенье стилей, // Хотя в смешенье-то и стиль!». Действительно, его поэзия, со своим собственным, неповторимым лицом, удивительным образом впитала в себя достижения и предшественников, и современников. В ней были отзвуки и «проклятых» французских поэтов (Верлен, Бодлер, Рембо), и русских лириков конца XIX века (Апухтин, Фофанов), и русских символистов (особенно Бальмонта), и футуристов. И конечно же — продолжение пушкинской традиции.

Другая особенность поэзии Северянина — словотворчество, здесь он был явным лидером. Ножки надо было окалошить, даму офиалчить, сам он в златополдень, если не ехал в женоклуб, то жемчужил или взорлял.

Исследователи насчитали у поэта свыше 3000 неологизмов. Нравилось это не всем, но были и те, кто относился к ним одобрительно, например, Корней Чуковский первым из критиков отметил жизненность слова «бездарь», которое вошло в литературный язык.

Триумфальная слава пришла к поэту в 1913 году, после выхода сборника «Громокипящий кубок». Пять лет — с 1913-го по 1918-й год ни один поэт не мог состязаться с ним в популярности. Выходят пять новых сборников, в дополнение к ним Северянин постоянно устраивает выступления на эстраде («пэзоконцерты») и гастроли. Но слава действительно была двусмысленной: публика заходилась в восторге от своего кумира, а критики только разводили руками.

Начавшаяся Первая мировая война, пусть и не сразу, сменила акценты в поэзии Северянина. На волне всеобщего патриотизма он сотворил несколько стихотворений «на злобу дня», весьма неудачных, но быстро понял ужас происходящего и опять углубился в личные переживания. Новые возможности открыла для него Февральская революция 1917 года. Он видел в ней надежду на прекрасное будущее, но жизнь предлагала всё новые варианты политической розни и ожесточённой борьбы. Под сомнение ставились все признаваемые дотоле ценности. В первую очередь «в загоне» оказалось, по мнению Северянина, искусство, об этом он с горечью пишет в стихотворении «Поэза правительству».

Подлинным триумфом Северянина стало избрание его «Королём поэтов» в московском Политехническом музее 27 февраля 1918 года. Всего в конкурсе участвовали двадцать семь поэтов. Сначала артисты читали

стихи отсутствующих: И. Бунина, В. Брюсова, Ф. Сологуба, А. Ахматовой, А. Блока. Затем выступали сами поэты: К. Бальмонт, Северянин, В. Каменский, Д. Бурлюк, В. Маяковский.

Аудитория была переполнена: Владимиру Маяковскому, который в этот вечер читал «Революцию», едва хватало места, чтобы взмахнуть руками. Игорь Северянин явился под конец — в неизменном чёрном сюртуке, в своей привычной манере он нараспев прочел стихи из известного сборника «Громокипящий кубок» и победил. Публика наградила его титулом «Король поэтов». Маяковский стал вторым.

В этом же году вместе с семьёй и больной матерью он уезжает в Эстонию и после провозглашения её самостоятельным государством оказывается отрезанным от родины. В годы эмиграции Северянин выпустил 17 книг, но читателей становилось всё меньше, тиражи книг были мизерными, и даже они не расходились. Последние годы поэт провёл в нужде и безвестности. 20 декабря 1941 года Игорь Северянин умер от сердечного приступа в оккупированном гитлеровцами Таллине.

В рукописях поэта остался набросок незавершённого стихотворения:

Во мне всё русское соединилось: Религиозность, тоска, мятеж, Жестокость, пошлость, порок и жалость, И безнадёжность, и свет надежд.

Северянин и герой, и антигерой своего времени. Оценить его творчество можно только в контексте этой эпохи. Литературоведческие споры о несомненных досто-

инствах и вопиющих недостатках поэзии Северянина не утихают до сих пор. Его стихи никого не оставляют равнодушным, ими либо восторгаются, либо начисто отвергают. Возможно, именно о Северянине думал выдающийся литературовед, теоретик стихосложения Михаил Гаспаров, когда писал: «Не бывает стихов хороших или плохих; бывают стихи, которые мы любим или не любим».

ИГОРЬ-СЕВЕРЯНИН

Он тем хорош, что он совсем не то, Что думает о нём толпа пустая, Стихов принципиально не читая, Раз нет в них ананасов и авто,

Фокстрот, кинематограф и лото — Вот, вот куда людская мчится стая! А между тем душа его простая, Как день весны. Но это знает кто?

Благословляя мир, проклятье войнам Он шлёт в стихе, признания достойном, Слегка скорбя, подчас слегка шутя

Над вечно первенствующей планетой... Он — в каждой песне, им от сердца спетой, — Иронизирующее дитя.

В ОСЕНОКОШЕННОМ ИЮЛЕ

Июль блестяще осенокошен. Ах, он уходит! Держи! Держи! Лежу на шёлке зелёном пашен, Вокруг — блондинки, косички ржи.

О небо, небо! Твой путь воздушен! О поле, поле! Ты — грёзы верфь! Я онебесен! Я онездешен! И Бог мне равен, и равен червь!

CTPAHHO

Мы живём, точно в сне неразгаданном, На одной из удобных планет... Много есть, чего вовсе не надо нам, А того, что нам хочется, нет...

ВЕРНУТЬ ЛЮБОВЬ

...То ненависть пытается любить Или любовь хотела б ненавидеть? Минувшее я жажду возвратить, Но, возвратив, боюсь его обидеть, Боюсь его возвратом оскорбить.

Святыни нет для сердца святотатца, Как доброты у смерти... Заклеймён Я совестью, и мне ли зла бояться, Поправшему любви своей закон! Но грешники — безгрешны покаяньем, Вернуть любовь — прощение вернуть. Но как боюсь я сердце обмануть Своим туманно-призрачным желаньем:

Не месть ли то? Не зависть ли? Сгубить Себя легко и свет небес не видеть... Что ж это: зло старается любить Или любовь мечтает ненавидеть?..

ВСЕ ОНИ ГОВОРЯТ ОБ ОДНОМ

С.В. Рахманинову

Соловьи монастырского сада, Как и все на земле соловьи, Говорят, что одна есть отрада И что эта отрада — в любви...

И цветы монастырского луга С лаской, свойственной только цветам, Говорят, что одна есть заслуга: Прикоснуться к любимым устам...

Монастырского леса озёра, Переполненные голубым, Говорят: нет лазурнее взора, Как у тех, кто влюблён и любим...

КЛАССИЧЕСКИЕ РОЗЫ

В те времена, когда роились грёзы В сердцах людей, прозрачны и ясны, Как хороши, как свежи были розы Моей любви, и славы, и весны!

Прошли лета, и всюду льются слёзы... Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране... Как хороши, как свежи ныне розы Воспоминаний о минувшем дне!

Но дни идут — уже стихают грозы. Вернуться в дом Россия ищет троп... Как хороши, как свежи будут розы, Моей страной мне брошенные в гроб!

ЗАПЕВКА

О России петь — что стремиться в храм По лесным горам, полевым коврам...

О России петь — что весну встречать, Что невесту ждать, что утешить мать...

О России петь — что тоску забыть, Что Любовь любить, что бессмертным быть!

ИХ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Чем эти самые живут, Что вот на паре ног проходят? Пьют и едят, едят и пьют — И в этом жизни смысл находят...

Надуть, нажиться, обокрасть, Растлить, унизить, сделать больно... Какая ж им иная страсть? Ведь им и этого довольно!

И эти-то, на паре ног, Так называемые люди «Живут себе»... И имя Блок Для них, погрязших в мерзком блуде, — Бессмысленный, нелепый слог...

ПОЭЗА СТРАННОСТЕЙ ЖИЗНИ

Встречаются, чтоб разлучаться... Влюбляются, чтобы разлюбить... Мне хочется расхохотаться, И разрыдаться — и не жить!

Клянутся, чтоб нарушить клятвы... Мечтают, чтоб клянуть мечты... О, скорбь тому, кому понятны Все наслаждения тщетны!..

В деревне хочется столицы... В столице хочется глуши... И всюду человечьи лица Без человеческой души...

Как часто красота уродна И есть в уродстве красота...

Как часто низость благородна И злы невинные уста.

Так как же не расхохотаться, Не разрыдаться, как же жить, Когда возможно расставаться, Когда возможно разлюбить?!

СТАНСЫ

Счастье жизни — в искрах алых, В просветленьях мимолётных, В грёзах ярких, но бесплотных, И в твоих очах усталых.

Горе — в вечности пороков, В постоянном с ними споре, В осмеянии пророков И в исканьях счастья — горе.

ВСЁ ПО-СТАРОМУ

«Всё по-старому... — сказала нежно. Всё по-старому...» Но смотрел я в очи безнадежно — Всё по-старому... Улыбалась, мягко целовала — Всё по-старому... Но чего-то всё недоставало — Всё по-старому!..

ОКТЯБРЬ

Люблю октябрь, угрюмый месяц, Люблю обмершие леса, Когда хромает ветхий месяц, Как половина колеса. Люблю мгновенность: лодка... хобот... Серп... полумаска... леса шпиц... Но кто надтреснул лунный обод? Кто вор лучистых тонких спиц? Морозом выпитые лужи Хрустят и хрупки, как хрусталь; Дороги грязно-неуклюжи, И воздух сковывает сталь. Как бред земли больной, туманы Сердито ползают в полях, И отстраданные обманы Дымят при блеске лунных блях. И сколько смерти безнадежья В безлистном шелесте страниц! Душе не знать любви безбрежья, Не разрушать душе границ! Есть что-то хитрое в усмешке Седой улыбки октября, В его сухой, ехидной спешке, Когда он бродит, тьму храбря. Октябрь и Смерть — в законе пара, Слиянно-тесная чета... В полях — туман, как саван пара, В душе — обмершая мечта. Скелетом чёрным перелесец Пускай пугает: страх сожну.

Люблю октябрь, предснежный месяц, И Смерть, развратную жену!..

тишь двоякая

Высокая стоит луна.
Высокие стоят морозы.
Далёкие скрипят обозы.
И кажется, что нам слышна
Архангельская тишина.
Она слышна, — она видна:
В ней всхлипы клюквенной трясины,
В ней хрусты снежной парусины,
В ней тихих крыльев белизна —
Архангельская тишина...

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Ирина Иванникова

ВЕСНА В ХОЛОДИЛЬНИКЕ

Холодильник потёк, Сам не зная куда. Хулиганить его Подмывает вода.

Разбегаются лужи Под ним на полу. Ох, недаром стоит Холодильник в углу!

Нараспашку стоит, Потеплевший внутри: «Я сегодня весну разморозил, Смотри!»

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Ранней весной, Только утро проглянет, Солнечный зайчик Метнётся к поляне. Ляжет проталиной Заячий след, Чтобы подснежники Вышли на свет!

ДЫХАНИЕ ВЕСНЫ

Снег осунулся, поблёк — Видно, потеплело. Прошлогодний стебелёк Сник без шапки белой.

Снег дряхлеет, но ему Не впервой подтаивать. И подснежник ни к чему От весны утаивать!

ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

Летят, летят ракеты, По космосу летят. Готовятся планеты На праздничный парад.

«Землянин, где ты, где ты? Какой же ты на вид?» — Глядят, глядят планеты Со всех своих орбит.

Приветствует учёных Огромный звёздный мир, В котором много чёрных Необъяснимых дыр.

ОБЛАЧНЫЙ СЛОН

Однажды мечтательный маленький слон Притопал по радуге на небосклон.

Когда спохватился обратно идти, Растаяли в небе остатки пути.

Тут понял слонёнок, что, в общем-то, он — Теперь не обычный, а облачный слон:

«Не зря говорили, что я неземной!» И крылья себе отрастил за спиной.

Порхал и мечтал, что из радужных снов Появится много крылатых слонов.

Ольга Нассонова

ЛЕСНОЙ ГОСТЬ



Зима в деревне у дедушки всегда очень снежная и морозная — настоящее испытание для изнеженного городского жителя. Несмотря на то, что дедушка отапливает свой дом не дровами, а по-

современному, газом, у него всегда прохладно.

- Надо тебе пол с электрическим подогревом сделать, сказала ему мама, будет тепло, как в городе.
- Ничего, и так сойдёт, возразил ей дедушка, у нас с Мурчиком русские ноги есть. И кивнул головой на валенки. Как-нибудь перезимуем, не впервой.

Я с дедушкой вполне согласна. Лично мне у него и так нравится, без всяких евроусовершенствований, зато с колодцем, банькой, дровяной печкой, сеном на чердаке.

Да, зимой в деревне не то, что летом! По утрам вставать совершенно не хочется — валяюсь под толстым ватным одеялом. Имею, кстати, на это полное право! Когда же ещё понежиться, как не в каникулы? Даже читать ничего не хочется! Лежу и рассматриваю морозные узоры на дедушкином окне. Таких красивых на городских пластиковых окнах никогда не бывает!

Вот поскакал куда-то вдаль волшебный конь с гривой до земли. За ним тянется целый шлейф необыкновенных, сказочных цветов. Дальше завитушки, крючки, точки. Приглядишься, а это человечки, зверюшки разные. Вот домик с окошком, рядом дерево, ледяная гора и цветы, цветы снова и снова. Красота необыкновенная! Даже не верится, что узоры эти художник рисовал — просто на стекле застыли капельки воды.

Из кухни послышался мамин голос:

— Дочь! Просыпайся! Сколько спать можно?! Так всё интересное пропустишь!

И через минуту:

— Мурчик, ну-ка, иди, буди эту соню!

Мурчик издал свое знаменитое «мур-мяу» и действительно появился в моей комнате. Вслед за ним вошла

мама, а вместе с ней вкуснейший омлето-сосисочный запах. Ну, разве после такого улежишь?

Я вскочила с кровати и громко закричала:

- А я не сплю! Я уже давно просто так лежу и планирую, как мы с Мурчиком одним неоконченным дельцем займёмся.
 - Каким таким дельцем? поинтересовалась мама.
- A таким: лежим в сене на чердаке и серый чемоданчик изучаем!
- Серый чемоданчик? переспросила мама удивлённо.
- Да! Я его ещё летом обнаружила, перед самым отъездом. Давно мечтаю посмотреть, что там такого интересного. Можно?
- Ну, не знаю, протянула озадаченно мама. Думаю, можно, но я бы на твоём месте ещё и у дедушки разрешения спросила. Вдруг у него там какие-нибудь секреты хранятся? Тайны за семью печатями? А на сене лежать не стоит, слишком холодно, мороз на дворе всётаки.

Я пожала плечами: тоже мне мороз, всего-то десять градусов! Но с мамой не поспоришь.

— Знаешь что, — предложила мне она, — если дедушка разрешит, тащи этот чемоданчик в дом. Здесь тепло. Вместе и посмотрим, что там. Ты меня, кстати, очень заинтриговала.

Интерес к серому чемоданчику у нас с Мурчиком пропал уже на первой минуте его изучения. Замок на чемоданчике открывался просто: нажатием на небольшую прямоугольную кнопочку. Нажимаешь — щеколда отскакивает и, пожалуйста, содержимое в твоём распоряжении. И всё? Могли бы хоть для приличия на ключ закрыть и потерять его случайно!

То, что лежало в чемоданчике, тоже не представляло собой ничего замечательного: это были связки писем, написанных неразборчивым взрослым почерком.

— У-у-у! — протянула я разочарованно. — А я-то думала...

И сразу же предложила Мурчику в верёвочку поиграть. В качестве утешения. Мурчик верёвочку минут десять ловил, а потом ему надоело. Он к двери подошёл и стал на улицу проситься.

— И ты тоже сходи, прогуляйся, свежим воздухом подыши, — сказала мне мама, — а я тут в этом чемоданчике немного покопаюсь.

Взгляд у неё при этом был очень задумчивый.

Во дворе было тихо, безветренно, сеялся снежок. За домом, в дальнем конце двора раздавались равномерные шаркающие звуки, оживлённое повизгивание, рычание и лай. Я побежала посмотреть, что же там такое творится?

За домом я обнаружила дедушку и Тузика. В руках у дедушки была большая деревянная лопата. Он кидал снег со двора в огород. Время от времени доставалось и Тузу. Вместо того, чтобы бросать через забор, дедушка делал короткий выпад и вываливал снег на пса. Тузик весело отряхивался, оббегал вокруг дедушки, рычал и лаял на лопату.

- Здорово! крикнула я. Дедуля, я тоже так хочу!
- Бери лопату в сарае! ответил дедушка. Помощники нам не помешают. Правда, Туз?

Моя лопата была поменьше дедушкиной, но всё равно тяжеловатая. Я попробовала лихо кинуть снег через забор, но ничего не получилось. Он рассыпался, не долетев и до середины. Хм, а не простое это занятие — лопатой махать! Я немного поразмыслила и стала собирать снег в кучи. Держала лопату наперевес, как хоккейную клюшку, и толкала её вперёд. Снег сгребался, а за лопатой тянулась длинная дорожка. Тузику это тоже понравилось, и он стал гоняться за мной.

Работа спорилась. Скоро сугроб за забором увеличился вдвое.

— Хорош! — сказал запыхавшийся дедушка, перебросил собранную мной очередную снежную кучу и приставил лопату к забору. — Совсем вы меня с Тузом загоняли. Пойду, водички попью.

Дедушка ушёл в дом, Тузик остался дежурить на крыльце, а я решила выглянуть на улицу.

На улице было немноголюдно. Шли несколько тётенек с сумками, видно, из магазина, да вдалеке маячили какие-то незнакомые ребята. Я медленно двинулась в их сторону.

Снегопад усилился, теперь снежинки стали крупнее. Они кружились, зависали в воздухе, снова падали. Казалось, что вокруг не обыкновенная улица, а какой-то фантастический, выдуманный мир. Я тихо шла вдоль забелённых снегом палисадников, мимо засыпанных деревьев и кустов, ловила снежинки на варежку, рассматривала их и отпускала снова. Это было такое увлекательное занятие, что я просто позабыла обо всём на свете.

— Хрусь-хрусь! Хрусь-хрусь! — вдруг раздалось за моей спиной.

Вдоль длинного дощатого забора, огораживающего какую-то стройку, прямо ко мне шёл незнакомый мальчишка, кругленький и смешной, похожий на Кунг-фу панду из мультика. Он шёл вразвалочку, раскачиваясь всем телом в такт шагов, пыхтел и потешно раздувал пухлые щёки. Одет он был в серебристо-красную спортивную куртку с капюшоном и тёмные штаны, на голове чёрная вязаная шапка. Мальчишка поравнялся со мной, остановился и уставился куда-то в снежную круговерть.

- Что это? спросил он настороженно.
- Снег, удивилась я такому вопросу.
- Да нет, не то! досадливо покрутил головой мальчишка. Собаки, слышишь, воют, а вон там что-то тёмное движется.
- По-моему, сказала я, это какая-то тётенька идёт с кошёлкой. На базаре была.
 - Левее смотри, не унимался мальчишка.

Я прищурила левый глаз, приставила к правому воображаемую подзорную трубу, сложенную из ладоней и... увидела поросёнка! Он бежал в нашу сторону, смешно подкидывал задние ноги и вертел из стороны в сторону тёмным пятачком. Сам он тоже был тёмный и мохнатый.

— Поросёнок! Хорошенький! — воскликнула я. — Да грязный какой! Откуда это он сбежал?

Поросёнок поравнялся с тётенькой, точным резким движением поддел её пятачком и побежал дальше. Тётенька упала на бок и закричала.

Мы с мальчишкой посмотрели друг на друга круглыми от страха глазами.

— Кабан! — крикнул мальчишка. — Бежим! Туда! И толкнул меня к дощатому забору.

В заборе не хватало пары досок, как раз такой ширины, чтобы пролезть обычному человеку. Я высокая и худая, в папу. В любое другое время протиснуться в такую дыру для меня было бы проще простого. Но страх как будто бы сделал меня крупнее и толще. Руки и голова в дыру не помещались, одна нога была уже по ту сторону забора, вторая застряла вместе с головой и руками.

— Лезь быстрее! — звонко крикнул мальчишка и сильно толкнул меня в спину.

Чпок! — и я вылетела из дыры, словно пробка из бутылки. Я тут же обернулась. «Застрянет, надо помочь», промелькнула в голове тревожная мысль.

Но мальчишка встал к дыре боком, шумно выдохнул и в то же мгновение оказался рядом со мной. Вот тебе и Кунг-фу панда! Наверное, от страха и в игольное ушко пролез бы без проблем.

За забором была стройка. Мы тотчас же забрались на фундамент будущего дома и выглянули на улицу. Кабан пробежал всего в полуметре от нашего забора. Он громко фыркал и топал.

На другой стороне улицы со двора вышла женщина с ведром.

— Уходите, кабан! — крикнули мы ей в один голос, но было уже поздно.

Зверь резко свернул в её сторону, настиг в одно мгновение, поддел пятачком и побежал дальше. Женщина с криком упала, ведро опрокинулось, оттуда посыпалось зерно. Она встала на колени и с причитаниями начала

сгребать его с земли обеими руками и вместе со снегом снова ссыпать в ведро.

Мальчишка повернулся ко мне.

- Видала клыки? воскликнул он. Как ножи режут. Кабан опасное животное. Тёткам этим ещё повезло, легко отделались! И тут же, без перехода, спросил: Тебя как зовут?
- Ася, ответила я и посмотрела в ту сторону, куда убежал кабан.

Его больше не было видно.

- Оп! сказал мальчишка. А меня Димася. Тёзки, что ли?
- Балда, тёзки это когда имя полностью совпадает. А я вообще то — Анастасия.

Мальчишка пожал плечами и снова сказал:

— Оп! «Газик» милицейский, то есть полицейский поехал. Сейчас что-то будет. Пойдём, посмотрим, что ли, чего тут сидеть?

Я согласно кивнула. Назад мы вылезали в обратном порядке: сначала Димася, потом я. И теперь уже мне пришлось его пропихивать.

Два глухих хлопка, похожих на звук выстрела, заставили нас прибавить шагу. За поворотом улица раздваивалась, и прямо посередине, в небольшой низине, начинался чей-то огород. Там собралась небольшая толпа, человек десять-двенадцать, не больше. Все стояли кружком, что-то рассматривали и обсуждали.

— Да погрузить его на «газик» и отвезти в лес, — предлагал высокий мужчина в лохматой шапке и телогрейке.

- Уж конечно! отвечал ему полицейский. А посёлок ты патрулировать будешь? Больше мне делать нечего, как кабанов по лесам развозить. Такси я тебе, что ли?
- А может, действительно, такси вызвать? робко спросила женщина в белой пуховой шали.

Все засмеялись.

- Да нет, сказал высокий мужчина, в легковушке неудобно будет, лучше грузовик. Зверь-то не маленький!
- Тогда надо Михалыча попросить, он сейчас на обед приехать должен. Давайте я сбегаю, предложила женщина.

Мы с Димаськой подошли поближе.

Посреди огорода, на боку, широко раскинув ноги, лежал поросёнок. Вид у него был не такой безобидный, как издалека, а даже немного страшный: кудлатый, низколобый, с мощным пятачком и острыми загнутыми клыками, которые торчали прямо из пасти. Он был недвижим, этот кабан, и мне, неожиданно, стало его очень жалко.

- Его убили? спросила я и сжалась в ожидании ответа.
- Что? переспросил меня мужчина в лохматой шапке. Убили? Да нет, девочка, он просто спит. Всадили в него пулю снотворную, и в лес сейчас отвезём. Пока он тут дел не натворил, гость незваный. Проснётся через несколько часов уже дома.
 - А потрогать можно? спросил Димася.
- Конечно, трогайте, ребята, на здоровье, он сейчас ничего не чует, разрешил мужчина. А так зверюга серьёзный! Вон, Мариванну чуть не покалечил.

Я сняла варежку и потрогала кабана. Шерсть у него была очень жёсткая и грубая. Как щётка.

По дороге домой я представляла, как везут назад, в лес этого кабана, как он просыпается там, у себя дома, как его встречают кабаниха и маленькие поросятки. Вот уж рады-то будут, что с ним ничего плохого не случилось!

А у нас дома было всё по-прежнему. Дедушка работал во дворе, Тузик крутился рядом. Мурчик дремал дома у тёплой печки, а мама всё ещё сидела над серым чемоданчиком. Правда, письма из него она вынула и разложила ровными стопочками.

— Представляешь, Асюш, — задумчиво сказала она, — здесь целая история почти всей нашей семьи. В письмах. Вот в этой стопочке дедушкины письма к маме, твоей прабабушке. Он ей из армии писал, из немецкого города Потсдам. А вот это бабушка с дедушкой переписывались, за год до свадьбы. Дедушка у нас, оказывается, такой романтик! В каждом письме по стихотворению.

Мама бережно положила пёструю стопочку на стол и вздохнула.

— Надо их все-все рассортировать и по датам разложить. Поможешь? — посмотрела она на меня. Глаза у неё были немного красные.

Весь вечер, до самой темноты мы разбирали письма из чемоданчика, раскладывали, некоторые даже читали.

Когда на улице перед домом зажёгся фонарь, со двора пришёл дедушка, разделся, поставил на плиту чайник, включил телевизор.

Мы с мамой тихо сидели в большом кресле, обнявшись, укрытые пледом до самых подбородков, и шептались обо всём на свете: про любовь, про время, про дружбу, про неожиданный визит лесного гостя и, конечно же, про мальчика Димасю, моего нового деревенского друга.

ПРИМОРСКИЕ ИСТОРИИ

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ РЫБОЛОВ

Мой дед в молодости служил военным хирургом в Приморском крае. Часто бывал на озере Ханка — самом большом пресноводном водоёме Дальнего Востока. От местных жителей дед узнал, что однажды на этом озере случилась невероятная история.

Дело было так. Мужики решили порыбачить с лодки. Только отчалили от берега, как вдруг вода пошла кругами, а потом вздыбилась. Видят мужики — тянется к лодке чудовищная лапа. Когтистая, мохнатая, бурая!

Рыболовы хоть и не робкого десятка были, но все, как по команде, попрыгали в ледяную воду. И драпанули вплавь к берегу. Хорошо, все плавать умели.

А в лодку медведь залез. Поспешил — уловом на борту не разжился. И отправился ловить рыбу самостоятельно. Бурые медведи — прирождённые рыболовы и могут выловить до сорока килограммов рыбы в день.

НЕ БУДИТЕ ЗВЕРЯ!

Разумеется, не только деду везло в Приморье на встречи с медведем. Или не везло. Это зависело, конечно, от исхода встречи. Бытует мнение, что если пойдёшь в тёмное время суток по приморской тайге, непременно встретишь медведя.

Один — тоже приезжий — не поверил молве и пошёл. А что ему было бояться? Два метра росту, недюжая сила

в натруженных, жилистых руках. Такому и медведь нипочём. Редкостный храбрец! И приспичило ему ночью в тайге искать лимонник.

Дальневосточный лимонник — это древесная лиана, на которой осенью созревают гроздья красных ягод. Лимонник вырастает более пятнадцати метров в длину, а ствол тонкий — около двух сантиметров в диаметре. И цветы, и ягоды, и побеги лианы источают лимонный запах — отсюда и название.

Шёл храбрец, шёл, а темень кругом непроглядная — даже травы под ногами не видно. Плюнул — домой повернул. Решил, что днём лимонник найдётся быстрее. Но заплутал впотьмах, оступился и рухнул в канаву. Правда, не ушибся, упав на что-то тёплое и меховое. Уютное. И посапывающее.

«Ой ты, живой кто-то! — догадался мужик, осторожно поднимаясь. Храбрости в нём поубавилось. — Медвежонок, что ли?..»

Зверь проснулся и подскочил с перепугу. Потом зарычал не по-детски сурово и набросился на ночного гостя. Так бы и задрал. Но, коротко и бурно отомстив за прерванный сон, топтыжка убежал. Это и спасло храбреца — отделался межвежьими укусами и прочими травмами. В местной больнице раны ему зашили, сломанный нос выправили. А вот мизинца на правой жилистой руке теперь недостаёт — его отхватил разбуженный медвежонок!

ПОЧТИ ПЛЮШЕВЫЕ

А вот наблюдать за медведями из машины — одно удовольствие! Деду не раз приходилось ехать по тай-

ге на «санитарке» — служебной машине УАЗ-452А. Это санитарный автомобиль. В народе их называют «буханками».

Ездили обычно вдвоём. Водитель крутил баранку «буханки» и смеялся про себя — не пекарем ли называться? А дед крутил головой по сторонам. Ночь, тишина. Только... медведи вдоль дороги, как мячики, прыгают! И совсем не свирепые, не очень-то и большие (североамериканские гризли, например, почти в два раза крупнее), немного неуклюжие — потешные, в общем. Почти плюшевые даже. Дед до того умилялся, что ещё чутьчуть — так и вышел бы из машины, чтобы погладить и обнять трогательных мишек! Но, к счастью, вовремя одумывался и вспоминал про ушлых медведей-рыболовов и про мужика с лимонником (вернее, и без лимонника, и без мизинца). А ещё о том, что на Дальнем Востоке бурые медведи могут охотиться на тигров и даже своих сородичей — гималайских медведей. По всему выходило, что бурый мишка — никак не трогательный. То есть лучше его не трогать!

КРЫЛАТЫЕ ПАРУСНИКИ

Как-то шёл дед в полевой лагерь, поднимался на сопку. А сверху ручей весело бежал, поигрывал между маньчжурскими берёзами и дубами. Залюбовался дед, убавил шаг. А знал бы наперёд, что дальше увидит, наверняка бы фотоаппарат прихватил!

Шаг... И дед замер от неожиданности и восхищения. Лёгкое пёстрое облако вспорхнуло от земли и повисло над головой. Парусники. Много огромных и невиданных бабочек, которые держались рядом. Казалось, что это не крылатые создания, а волны тонкого, подхваченного ветром шёлка!

Бабочки прилетали на «водопой», не иначе. Почва у ручья влажная, вот они и потягивали из неё хоботками воду, как сок из трубочки. Пригляделся дед, но угадал в стае лишь махаона и подалирия, которые и в Средней полосе иногда встречаются.

Вот ведь как получается, парусники не только по воде ходят, но и по воздуху — под крылатыми парусами!

На Дальнем Востоке обитает более двух тысяч видов разных бабочек, в одном только Приморье — не менее двухсот пятидесяти. Среди них — махаон Маака, или хвостоносец Маака, дивный сине-зелёно-чёрный красавец. Размах его крыльев достигает двенадцати с половиной сантиметров. Это одна из самых крупных дневных бабочек России. А назван он по имени русского натуралиста Р. Маака, исследователя Сибири и Дальнего Востока. Кроме Приморья хвостоносца разве что в Китае, Японии и Корее увидишь.

Другая яркая бабочка Дальнего Востока — Людорфия Пуцилло, тоже из семейства парусников. Первое название, родовое, бабочка получила по имени коллекционера Фридриха Людорфа, а второе, видовое — в честь своего первооткрывателя, русского историка и натуралиста Михаила Пуцилло. Крылья у этой бабочки нежножёлтые, с поперечными чёрными полосками. Правда, размах их в два раза меньше, чем у хвостоносца Маака, и составляет шесть сантиметров. Встречается в Приморском крае, в Маньчжурии, на полуострове Корея и Больших Японских островах.

Ещё один примечательный парусник из местных — Серицин монтела. Обитает на юге Приморского края, в

Китае и на Корейском полуострове. Это один из удивительных уссурийских реликтов. Бабочка сохранилась здесь с древних времён, поскольку территория Приморского края никогда не подвергалась полному оледенению. Встречается она редко и занесена в Красную книгу России. Крылья у неё в размахе около семи сантиметров, а на задних крыльях — длинные прямые выросты. За это её даже называют «бабочкой с ласточкиным хвостом». Между прочим, многие виды парусников имеют «хвостики».

ПО СЛЕДАМ ТИГРА

— Берегитесь тигров! — предупредили однажды деда. — В округе бродит тигрица с двумя тигрятами. Говорят, в одном дворе корову задрали. Постарайтесь не встречаться с ними!

«Легко сказать — постарайтесь! Чем тигр не шутит... — размышлял дед, когда шёл утром на службу. — Вот повстречался же мне однажды камышовый кот!»

У дальневосточного тигра много других имён — сибирский, амурский, уссурийский. Величайте как пожелаете! Но официальным и общепринятым является название «амурский тигр». Но вот незадача: названий много, а тигров — мало. Этот хищник даже в Красную книгу занесён. Всего в мире существует шесть видов тигров, и амурский не только самый крупный среди них, но и самый малочисленный.

Невзирая на то, что амурские тигры реже других нападают на людей, увидеть краснокнижное животное дед предпочёл бы в зоопарке, а не нос к носу. Поэтому смотрел под ноги, внимательно смотрел. Земля после дождя была мягкой и влажной. И ровная, будто катком укатана. Дед первым печатал на ней следы своими кирзовыми сапогами и как никогда радовался этому!

Домой возвращался вечером, шёл не спеша. «Какие тигры — выдумки всё! С камышовыми котами перепутали, у страха-то глаза велики», — посмеивался он про себя и — ух! — оступился в ямку. Округлую такую, рельефную: чужой подсохший след. Звериный след. Большой лапищи!

«А вдруг не подсохший он вовсе, а только что оставленный?» — засомневался дед и зачем-то и в соседний похожий след заглянул, из любопытства. Но тут же отпрянул: на дне ямки копошились, причудливо извиваясь, маленькие змейки — детёныши гадюки. Пять или шесть, а то и семь. Целый клубок ядовитых ниток!

Опомнился дед и кинулся прочь от этого места. Добирался до дома обходными путями, запыхался. И до сих пор не знает, что его больше напугало — тигриные следы или гадкий клубок. Гадючий то есть.

Зато всегда смотреть под ноги стало его привычкой.

ЦВЕТОЧНЫЕ ОСТРОВА И ТУЧКА-МОГУЧКА

Иногда отправляли деда в командировки. На поездах он исколесил почти весь Дальний Восток. Бывало, выпадали ночные перегоны, тогда он спал, всё равно ничего не видно вокруг. А если днём ехал, непременно в окно глазел. Пейзажи-то — залюбуешься!

Мелькали ближние и дальние сопки, а между ними поросшие травой низины — распадки. Это привычное чередование очень оживляли разноцветные островки: то лилии полыхнут красно-рыжим, то розовато-белые

пионы проплывут облаком, то сине-жёлтые ирисы разбегутся вдоль болот. Такие же цветы росли на даче у дедовых родителей, в далёкой Средней полосе. Хотя... такие же разве что по названию, а по облику — совершенно особенные!

В Приморье много дикорастущих цветов. Одних только лилий несколько видов: тигровая, ложнотигровая, мозолистая, поникающая. И все они занесены в Красную книгу. У поникающей лилии цветы с опущенными головками, как будто она грустит. И есть, наверно, изза чего: это редкое растение особо охраняется в Дальневосточном морском заповеднике. И лишь пенсильванская, она же даурская, лилия — красно-оранжевая красавица — более многочисленна и в Красной книге не значится.

Дикие пионы дед и прежде видел, на Кавказе. Там они называются лазорьками, и ими зарастают целые долины! Но и Приморье не отстаёт — тоже пионовый край. Только пионы тут, конечно, другие. Первым среди всех дальневосточных пионов зацветает горный весенний пион. Лепестки у него белые, иногда — розовые. Встречается в тайге, в тенистых местах у рек и на склонах сопок.

Сопки предпочитает и другой вид — пион молочноцветковый. Он ещё растёт в долинах и на опушках. Цветки у него действительно белые, как молоко, или розоватые, с насыщенным пионовым ароматом. Он очень похож на привычные нам садовые пионы, и неспроста, потому что для большинства из них является прародителем.

В долинах и вдоль рек можно встретить пион японский, а в лесах — пион обратнояйцевидный. Оба эти вида тоже с белыми или розовыми цветками.

Июль — это разгар цветения приморских ирисов! Первым зацветает самый маленький ирис — одноцветковый. Чуть погодя луга заливаются синим — цветёт ирис щетинистый, самый распространённый вид. Но вот в луговой синеве проглядывают фиолетовые пятна, это начинает цвести ирис мечевидный с ярко-жёлтыми глазками на лепестках. Ему тихонько подпевает ярко-синий собрат — ирис гладкий с жёлтыми треугольничками у основания наружных лепестков. Почему тихонько? Да потому что ирис гладкий — самый редкий. Ненамного чаще него встречается ирис щетинистый. Оба вида занесены в Красную книгу РФ и Красную книгу Приморского края.

Кстати, видовое название каждого ириса связано с отличиями в строении цветков. Вот и получается разномастный, но всегда восхитительный сине-фиолетовожёлтый хор ирисов! Но при всём своём размахе — недолговечный: ирисы быстро отцветают.

А у посёлка Хороль дед видел озёра лотосов, невиданных огромных цветов — от ярко-розовых до совсем бледных, почти белых! Лотос орехоносный. Кроме Дальнего Востока лотосами славятся Краснодарский край, Астраханская и Волгоградская области.

Дальневосточный лотос — это отдельный вид, который назван лотосом Комарова в честь известного отечественного ботаника. А вот лотосы, встречающиеся в дельте Волги, называются «астраханскими розами». Красиво, правда?

Однажды к деду приехала его невеста, моя бабушка (но тогда ещё не бабушка). Вышла она из поезда и тут же увидела над собой тучку. Маленькую, но иссиняхмурую. Местные говорят: «Беги, сейчас хлынет!» А она

не поверила, всё-таки впервые приехала, простительно. «Пока, — думает, — я до дома дойду, тучка точно меня не нагонит! Или вообще её ветром сдует. Идти-то всего ничего. Добегу, если что».

И отправилась не спеша по быстро пустеющим улицам, с жадным любопытством оглядывая окрестности. Не замечая, что тучку не только не сдуло, но и раздуло как на дрожжах. Небо потемнело, заухал ветер. Не в силах удерживать накопленную влагу, тучка разразилась ливнем и не успокоилась до тех пор, пока не измочила гостью до нитки.

— Уф! — Запыхавшись, бабуля вбежала в дом и откинула со лба мокрые волосы. — Ну и тучка-могучка!

Тут и дед со службы вернулся:

- В Приморье всё быстрее. Туча лишь нагрянет глядишь, сразу и опростается.
- Эх, ты, служивый! вздохнула бабуля. И не встретил, и цветов не подарил...
- Я тебе завтра столько цветов подарю целое Приморье! Только рвать их для букета рука не поднимется. Жалко такую диковинную красоту губить. Пусть они лучше в природе букетятся, несорванные. А мы фотоохоту на них устроим.

ГОЛУБАЯ СОРОКА

Вы когда-нибудь видели сороку? Ну, конечно, видели — обыкновенную, чёрно-белую. А на Дальнем Востоке обитает голубая сорока. Она похожа на привычных нам сорок, только клюв и лапы у неё покороче. На голове — чёрная шапочка, на горле — белый воротничок, а крылья и длинный хвост — синие. Эта наряд-

ная синева на ярком солнце отливает лазурью, а в пасмурную погоду выглядит тускло.

Удивительно, что обыкновенная и голубая сороки в природе почти никогда не встречаются друг с другом. Хотя похожи птицы не только внешне, но и повадками.

Голубая сорока такая же ворюга, как её ближайшая родственница. Бывало, знакомые рыбаки жаловались деду: только поймают рыбу, разложат её на берегу или развесят на кустах, а голубая проказница тут как тут! Да ещё привередливая, разборчивая — склёвывает то, что повкуснее. Портит улов или утаскивает его целиком.

А вот охотники про другие промыслы голубой сороки рассказывали: нередко привлекает хищницу приманка в капкане. Сорока полакомится, пружину ненароком спустит — и попалась! И сама, увы, становится лёгкой добычей для мелкого зверя.

В Приморье дед наблюдал однажды голубую сороку у дороги. Но тогда ещё ничего не знал про эту птицу. И глазам, конечно, не поверил. Прежде он видел синеватое оперение разве что у сойки и домашних попугаев. А тут, буквально под ногами, живая и неведомая экзотика увлечённо теребила хлебную корку! И клювом не повела, что кто-то вздумал ею восхищаться. Не гордая совсем.

А поводов для восхищения наберётся немало. Сорока — одна из самых умных птиц, интеллектуалка. Единственная из пернатых, кто узнаёт себя в зеркале (в то время как попугай, например, всегда принимает своё отражение за чужака)! Она, как предполагают учёные, даже умеет выражать эмоции — что-то похожее на печаль.

Голубая сорока — редкая птица. Может, как раз это её и печалит? Помимо Приморья, встречается в Забайкалье, Китае, Корее и Японии, а также — в Португалии, Испании и на юго-западе Европы, и всё. Хотя нет. Её можно увидеть ещё в Московском зоопарке.

РЫЖИЙ ОГОНЁК

Однажды дед приехал на склад хозяйственные товары отгрузить. Утро только продирало глаза, а ночь нехотя отползала за сопки. Подогнали машину вплотную к рампе. Дед вышел. Глядь — в складском полумраке будто огонёк заметался. Юркий, тихий, вороватый. Живой. Прыг-прыг — и нет рыжего! Убежал ночь догонять.

— Это колонок! — пробасил водитель. — Охотится ночью и в сумерках, мышами тут промышляет. Помогает, стало быть. Но нелюдимый — к себе не подпускает. Хотя, говорят, колонок хорошо приручается. Как хорёк.

Колонок — хищник из рода ласок и хорьков. Голос колонка похож на голос хорька: он издаёт звуки, напоминающие то ли стрекотание, то ли чириканье. А в моменты крайнего недовольства колонок шипит — грозно и со свистом. У зверька дивный мех: летом — тёмно-палевого цвета, а зимой — это охра, отливающая рыжиной. Хвост имеет наиболее интенсивную окраску. Кстати, из хвостовых волосков колонка делают отличные мягкие кисти — лучший подарок для художника! На мордочке зверька — чёрная маска вокруг глаз, а у носа — белые пятна. У колонка немало врагов, но главный — соболь, который теснит пищевого конкурента на занимаемой территории. Но и сам колонок ловкий, сме-

лый и любопытный охотник: легко залезает на деревья, проникает в дупла, расщелины, забирается на вершины скал. Открытых пространств избегает, но в поисках пропитания запросто наведывается в людские поселения, где разоряет кладовки и курятники. Охота на домашнюю птицу — частое для рыжего плута занятие. На добычу этот пушной зверёк нападает всегда стремительно, а не караулит её, как соболь. Колонок вынослив и, гонимый голодом, может преодолеть в поисках пищи до десяти километров и более. Ещё и плавает превосходно, поэтому речные обитатели — рыба, ондатра, водяная крыса — тоже нередко становятся его добычей. В природе колонок живёт всего двачетыре года, а в неволе — до девяти лет.

Водитель говорил увлечённо и даже, как показалось деду, с восторженным придыханием:

— Я вот, скажу по секрету, уже решил: выйду на пенсию — заведу себе колонка!.. Хоть бы даже этого поймаю.

Дед, не знакомый прежде с колонком, задумчиво посмотрел в темноту, которая прятала рыжего хищника. Лишь пара красных светящихся точек иногда выдавала колонка. Что же, огонёк, пусть и маленький, но — стихия. Не каждому дано её приручить.

ЧЕМОДАН ИСТОРИЙ

Два года промелькнули, как тот колонок. Отслужил мой дед в Приморье и домой вернулся. А в памяти, как в чемодане, привёз все эти истории. Да не только эти, но и много других.

Например, про маньчжурский орех, которым угощали новичков, вновь прибывших на службу. Салаги простодушно пробовали его на зуб, но не тут-то было — кожура у маньчжурского ореха раза в три толще, чем у грецкого. Крепкий орешек! Нужны особые навыки, чтобы его расколоть. А встречается он не только в Приморье, но и в Приамурье, Китае, Тайване, Корее. Это его естественный ареал, иначе говоря, территория, где маньчжурский орех растёт сам по себе.

Ещё — про лёд на озере Ханка, который шумно ломался по весне. Трещал так, что до села Троицкого, расположенного на берегу озера, доносились лёдоломные «артиллерийские залпы»!

И про полуденный выстрел. Во Владивостоке существует традиция — палить из пушки ровно в двенадцать часов дня. Подобное можно увидеть (или хотя бы услышать!) ещё в Санкт-Петербурге и Севастополе. А в Кронштадте последний полуденный выстрел отгремел во время празднования трёхсотлетия города. Этой традиции, зародившейся на Крымском полуострове, почти двести лет!

И, конечно, про артёмовский аэродром, на который дед прилетел на самолёте. Есть такой приморский город — Артём. Когда дед приземлился там, сразу почувствовал, что воздух пропитан влагой и прелыми листьями. Почему-то возникло ощущение черноморского юга. Дед подумал даже — не ошибся ли рейсом? Но выехал из аэропорта и успокоился: с одной стороны встречали сопки, с другой — Тихий океан.

А напоследок узнал, что пути железной дороги Москва — Владивосток тоже бегут к Тихому океану, добегают и упираются в него. Дорогу эту, проложенную при после-

днем русском императоре Николае II, величают «царской». По ней-то — на поезде — и посчастливилось деду ехать обратно. По-царски!

Привёз дед истории, берёг-берёг, а потом со мной поделился. До сих пор любит пересказывать. И далёкое Приморье, где я ни разу не была, стало мне близким.

ЗДЕСЬ ВСЁ ПО-ДРУГОМУ*

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Алина и Ксюша шли мимо сараев. Разговор не клеился. Алина попыталась добиться каких-то объяснений, но Ксюша только рыкнула, чтобы та не отвлекала её от дороги, и девушка замолчала. Но когда они оказались на большущем пустыре, Ксюша смягчилась и примирительно сказала:

- Ну что, давай решать, куда сначала?
- За Вадиком же! не поняла Алина.
- В городе две фермы для рабочих. Одна за торговыми и обменными рядами, почти на окраине, там дрова рубят и возят сюда. Другая поближе. Там роют котлован для водоочистки. Как хозяева собираются очищать воду в этой грязной яме, неизвестно. Им виднее. Можно пройти сначала мимо неё, раз уж всё равно идём в ту сторону. Надо только придумать, как подобраться к ней поближе. Там же охраны тьма. Ну ладно, и не в такие дыры лазили, рискнём. Или не надо? Ксюша прищурилась и искоса глянула на Алину.
 - Как это не надо? А Вадька?
- Дело твоё. Ты заплатила, я отрабатываю. Только не могу понять, зачем?
 - Я тебе говорила, он мой друг.
- Это не самое необходимое в жизни. Я бы на твоём месте соображала, как поскорее ноги отсюда унести.

Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2022 г.

- У тебя что, вообще никогда не было друзей? вспылила Алина.
- А зачем они мне? Мне нужны еда и ночлег. мне нужно выжить и не попасть к ловцам, которые при неудачных рейдах не брезгуют и местными, не нарваться на грабителей, не угодить в квартал увеселений, не сгинуть в когтях кошек-людоедов, в конце концов. Друзья это не то, что меня интересует.

«Значит, они всё-таки людоеды», — вздрогнув, отметила про себя Алина, но ничего не сказала.

Начинало темнеть. Ксюша мельком глянула на небо и сказала:

- Сдаётся мне, что сегодня мы уже ничего не успеем. По ночам опасно здесь разгуливать. Нужно добраться до ночлега, отдохнуть и замести следы.
- Какие следы? Что, за нами кто-то гонится? переспросила Алина. Сил на страх и тревогу не было.
 - Да понятия не имею. Но на всякий случай...

Прошли пустырь по краю, вышли к домам поновее и поцелее. Стали попадаться местные жители, неприятные, с подозрительными взглядами и настороженным выражением лица. Алине казалось, что отводимые при встрече глаза, когда смотрят вслед, прожигают куртку на спине. Алина неосознанно жалась к спутнице, на что та не обращала внимания.

- А они все из верхнего? тихо спросила девушка.
- Да нет. Многие, но далеко не все. Тут тоже дети рождаются, не только у вас, — рассеянно отозвалась Ксюша.
 - А на нас они почему так смотрят?
- Нормально они смотрят, как все тут. Привыкай, кукла Барби, не обращай внимания. Лучше ногами шевели, нельзя тут задерживаться.

Ксюшина колкость звякнула и разбилась вдребезги о толстенную броню усталости. Если бы это могло хоть как-то улучшить ситуацию, Алина и не такое бы стерпела.

— А что ты сама делала возле выходов? — вспомнила она, о чём давно хотела спросить.

Ксюща помолчала и неохотно ответила:

- Думала, удастся что-нибудь раздобыть. Иногда ловцы тащат пойманных в спешке, иногда самостоятельно забредающие теряют сумки, кошельки, ещё что. Вторую неделю на мели, вот и пошла в разведку.
- Крысятничать? всё-таки не сдержалась Алина.
 Ксюша резко развернулась и схватила Алину за воротник куртки.
- Ты, блондинка с маникюром! Ты хоть раз голодала? На помойках рылась в поисках еды? Воровала? Что ты о настоящей жизни знаешь, недоделанная? Золотишком разбрасываешься из-за собственной придури, из-за такого же маменькиного сыночка. Поучать меня будешь? Брошу тебя, и выбирайся как знаешь!

Они стояли, глядя друг другу в глаза. Ксюша яростно, Алина холодно и презрительно.

— Знаешь что, раз уж ты вспомнила, — медленно сказала Алина. — Я действительно тебе заплатила, поэтому ты меня не бросишь. Не я об этом вспомнила, это тебе, видно, удобнее мерить отношения деньгами. И выручаю я не маменькиного сыночка, а своего друга. Каким бы он ни был, у тебя, я так понимаю, и такого нет.

Казалось, у Ксюши сейчас из ноздрей пойдёт дым. Зрачки расширились во всю радужку. Алина вяло поду-

мала, что она её вот-вот ударит. Но спустя несколько секунд Ксюша разжала пальцы и с усилием улыбнулась.

- Молодец! Несмотря на горящие злостью глаза, голос звучал почти весело. Ты, оказывается, с зубками. Рада, что ошиблась. Извиняться не буду, не жди.
 - Я тоже, отрезала Алина.
- До моего жилья рукой подать, сменила тему Ксюша, заночуем там. Вроде у меня и припасы какието оставались, если никто не наведался, пока меня не было.
 - Ты что, одна живёшь?

Девчонка кивнула, явно не желая продолжать тему. Она уже хотела повернуть в боковую улочку, но тут её взгляд замер на чём-то за спиной Алины и лицо скривилось от испуга.

— Чёрт! Достоялись на одном месте, навыясняли отношения! Валим отсюда по-быстрому!

Алина оглянулась. По ближайшей стене скользили серые тени, размытые и подрагивающие, словно их обладатели крались по границе тьмы и света от тусклого уличного фонаря.

Ксюша дёрнула Алину в тень от стены, потянула за угол и уже оттуда осторожно выглянула.

- Что там? еле слышно спросила Алина из-за её спины.
- Ночные грабители, так же тихо отозвалась Ксюша, — кажется, мы неудачно попались им под ноги. Говорила же, не надо здесь вечером ходить.
 - И что делаем?
- Сидим и ждём. Будем надеяться, что они нас не заметят.

В полосе света показался мужчина, осторожно огляделся и тихими скользящими шагами двинулся дальше, потом исчез в темноте. За ним вышли ещё двое и так же растворились спустя пару секунд. Девушки старались даже не дышать. Чувство острого страха у Алины притупилось, по сравнению с первыми часами пребывания в этом мире было уже легче. Но исходящая от этих бесшумных фигур угроза ввела её в оцепенение, ещё более противное и липкое, чем просто паника.

Больше никто не показывался. Подождав ещё минуту, Ксюша выглянула из-за стены.

- Вроде всё, сказала она. Надо уходить. Вот интересно, с момента, как ты свалилась мне на голову, мы всё время от кого-нибудь драпаем. Забавная традиция, правда? И с каждым драпом я всё сильнее задумываюсь, зачем мне это надо? Жила себе тихо-мирно.
- Между прочим, ты первая меня полезла вытаскивать из оврага. Я не просила! отрезала Алина, делая шаг вслед за Ксюшей.
- Ещё скажи, что ты против была, хмыкнула та. И вдруг испуганно, по-детски, вскрикнула и упала лицом вперёд.

Алина закричала и отпрыгнула назад от неожиданно возникшего перед ней рослого человека. Он в упор смотрел на девушку и торжествующе скалился.

— Вот так добыча, — прохрипел он, — сразу две девки! За вас неплохо заплатят в квартале увеселений. Иди-ка сюда, киска!

Алину охватила паника, она в ужасе отшатнулась назад от протянутой к ней руки, потеряла равновесие и грохнулась на спину. В глазах фейерверком рассыпались

искры, в позвоночнике что-то хрустнуло, и боль пронзила всё тело. И в ту же секунду громила кинулся на неё.

— Не уйдёшь, зараза! — рыкнул он, пытаясь вцепиться грязными руками в Алинино горло. От него воняло, как от помойки, и этот тошнотворный запах заставил её действовать. Алина отбивалась от налётчика с силой, удивившей её саму. Ему никак не удавалось схватить её за руки.

Она размахивала руками, стараясь не то ударить нападавшего, не то вцепиться ногтями ему в лицо. Но всё никак не получалось. Пока соскользнувшие в очередной раз пальцы не наткнулись на что-то твёрдое на земле. Алина схватила это и изо всех сил ударила грабителя по голове.

Он взвыл, и от этого звука паника накатила на девушку с новой силой. Она принялась яростно колотить врага, не замечая, что тот уже не борется с ней. Руки, хватающие её, ослабли, тело нападавшего обмякло.

— Хватит! — Ксюша попыталась остановить Алину, но та её не слышала и опять замахнулась на лежавшего неподвижно налётчика.

Руку пронзила резкая боль, и Алина замерла. В какихто сантиметрах от своего лица она увидела глаза Ксюши, испуганные и злые. Заметив, что взгляд Алины становится осмысленным, та отпустила её. И только теперь Алина поняла:

— Я что... я его... убила?

Она в ужасе смотрела на Ксюшу, затем выронила тяжёлый предмет, оказавшийся камнем, теперь окровавленным, вскочила, задохнувшись, снова чуть не упала. Ксюша схватила Алину за воротник и очень тихо сказала, притянув к себе:

— Если сейчас заорёшь, я тебя сама убью. Нельзя кричать, поняла? Живой он.

Спустя томительно долгую секунду Алина молча кивнула. Ксюша схватила её за руку и скомандовала:

— Бежим! Он сейчас очухается. И не факт, что он был один.

Алина повиновалась, не проронив ни слова. Девушки куда-то сначала бежали, потом шли, потому что сил бежать уже не было. Они шли, едва переставляя ноги, поднялись на невысокий холм, и тут Ксюша остановилась.

- Почти пришли, вполголоса устало сказала она, осталось только спуститься. Помолчала и добавила: Ты как?
- Не знаю, бесцветно отозвалась Алина, даже странно. Я человека чуть не убила, а эмоций по этому поводу никаких.
- И правильно. Не ты его, так он тебя бы, отозвалась Ксюша. И меня заодно. Я, когда грохнулась, отключилась на минуту. Всё-таки они спецы по выведению противника из строя. А когда очухалась, смотрю, вы барахтаетесь. Точнее, ты. Он уже не очень. Думала, каменюку эту у тебя отобрать не смогу. Вцепилась, как в родную.
- Не надо, ладно? Алина поморщилась, потом спросила: А тебе приходилось вот так... кого-нибудь?
- Своими руками нет, чуть помолчав, ответила Ксюша, — но вот ловушки ставить... Здесь не выживешь по-другому. Или ты, или тебя.
- Я так не хочу, тихонько простонала Алина, закрывая лицо руками.

— А кто нас всех тут спрашивает? — усмехнулась Ксюша. — Идём. Надо ещё пожрать найти и успеть выспаться.

Девушки наконец дошли до Ксюшиного дома.

- Ну вот, заходи, буркнула Ксюша, обводя рукой тёмные стены, тут я живу. Иногда.
- Иногда? Алина втянула носом затхлый запах и поморщилась. А почему?
- Потому что иногда я живу в других местах, кратко ответила Ксюша и толкнула Алину в спину. — Давай заходи, чего встала.

Внутри оказалось пусто и даже чисто. Оно и понятно, чем меньше вещей, тем больше порядка. В углу стоял какой-то ящик. Ксюша, порывшись, вытащила оттуда железный по виду котелок и хмыкнула:

- Надо за водой идти. Ты со мной или здесь подождёшь?
- Лучше здесь, сказала Алина, присаживаясь на порог. Ноги уже не держали, и мысль о том, что придётся ещё куда-то идти, вызывала отвращение. Наверное, тут так же опасно, как всюду в этом ненормальном мире, отстранённо подумала она, и лучше было бы не оставаться одной, с Ксюшей безопаснее. Но тупое равнодушие было сильнее, накрывало тяжёлым ватным одеялом. Даже если бы сюда сейчас ворвалась целая толпа ночных грабителей вместе с людоедскими кошками, Алина не смогла бы пошевелить ни одним пальцем. Пусть делают что хотят.
- A вымыться у тебя здесь можно? вяло спросила она у уходящей Ксюши.
- Мраморную ванну с позолотой не хочешь? фыркнула та из темноты. Есть речка, но советую дотер-

петь до утра. Мало ли что там в темноте плавает. — И окончательно скрылась из виду.

— Ну, понятно, — пробормотала Алина неизвестно кому. Тьма была не абсолютной. Где-то жалким дрожащим светом моргали малюсенькие окна. Где-то потрескивал костёр. Как успела заметить на ходу Алина, здесь, в этом районе города, стояли сплошь лачуги, жалкие и грязные. Здесь не было заборов, похоже, огораживать было попросту нечего. Люди практически не выходили из домов, хотя Алина и ловила на себе их взгляды из-за занавесок, странные такие, не то раздражённые, не то оценивающие.

Она задрала голову, рассматривая звезды. Яркие, близкие, словно нарисованные. Крошечные маячки, приколотые к темноте. Небо было чистое, без единого облачка. И очень резко пахло весной, мокрой землёй, первой травой и ещё чем-то неуловимым, и желанным, будоражащим кровь. Так остро этот свежий запах не сочетался с этим странным местом, со страхом, с ползущей рядом смертью, что Алине стало обидно до слёз.

Она сморгнула, вытерла нос и вдруг вздрогнула, как будто в спину кольнуло чем-то холодным. Она обернулась. За кустом возле соседского дома мелькнула фигура. И тут же над головой раздался голос Ксюши:

- Отдохнула? Тогда поднимайся, поможешь костёр развести.
- Ксюха, неуверенно сказала Алина, не отрывая взгляда от подозрительного куста, кажется, там ктото есть.

Ксюша бросила взгляд туда же, помотала головой.

— Вроде никого. Может, тебе показалось? А может, кто из любопытных соседей. Их здесь много.

Алина вздохнула и с явным усилием поднялась. Неприятное ощущение липкого взгляда не прошло, осталось и мешало. Впрочем, неудивительно, что после такого дня опасными кажутся даже чужие взгляды в спину. Господи, скорее бы это всё закончилось. Неизвестно, насколько ещё хватит у неё сил.

- А назад мы как? спросила Алина, глядя в пламя костра. Они сидели возле Ксюшиной лачуги и наблюдали за язычками пламени, невысокими и весёлыми. Разговаривать не хотелось, обе девушки устали.
- Я доведу до нужного выхода, того самого, в который вы и провалились, отмахнулась вяло Ксюша и принялась пристраивать над костром котелок с водой.

Алина ошеломлённо уставилась на неё.

- Так ты, оказывается, знаешь, как отсюда выйти?
- Ну знаю. Чего ты так удивилась?
- А что ты тогда здесь делаешь? Давно сбежала бы отсюда в нормальный мир.
- Чем этот хуже? И почему тот нормальный, а этот нет? усмехнулась Ксюша. Отблески огня, пляшущие на лице, превратили усмешку практически в оскал.
- Я бы на твоём месте… начала было Алина, но Ксюша отрезала:
 - Со своим определись.

Повисло долгое молчание. Трещали дрова, в котелке булькало, где-то далеко-далеко раздавались невнятные крики. Ксюша вздохнула и спокойно сказала:

— Мне некуда и незачем возвращаться. Да и не хочу. Я детдомовская. Попала сюда, когда мне было шесть. Сначала трудно было, а потом привыкла. Здесь проще. Люди злые и жестокие, зато не прикрываются добренькими масками. Что у вас, что у нас — один закон жизни. Кто

больше соперников загрызёт, тот и выжил. Остальных на корм сильнейшему. Здесь к этому проще относятся и не строят невинные глазки, когда кусок из чужого горла вырывают. Так что не вижу смысла отсюда уходить.

— Значит, не чувствуешь себя здесь чужой? — прищурилась Алина.

Ксюша молчала смотрела в костёр, только сильнее сгорбилась и обхватила руками колени.

— А какая разница, где чувствовать себя чужой? — наконец отозвалась она. — Здесь, по крайней мере, я знаю, что могу выжить. Меня не заберут в детский дом, не будут воспитывать и делать из меня нечто общественно полезное. Обманывать не будет никто. Тебе не понять. Для тебя даже другой мир не такой, как для меня.

Обижаться на «тебе не понять» не хотелось. Алина подозревала, что это была простая констатация факта, с которой и спорить-то было бессмысленно. Она действительно не понимала, как можно по доброй воле провести в этом гадюшнике хотя бы лишнюю минуту. Не говоря уж обо всей жизни.

— И ты как попала сюда, так ни разу больше и не выбиралась обратно? — спросила Алина наконец.

Ксюша как-то резко и зло вздохнула.

- Выбиралась пару раз, призналась она нехотя, один раз из чистого любопытства, один раз по делу.
- По какому? Алина поёрзала на подстеленной куртке и взяла протянутую Ксюшей старую чашку, в которой плескался чай.
- Тётка моя заболела, буркнула Ксюша, разглядывая поднимающийся над чашкой пар. Та, которая меня приютила здесь на первое время. Сильно заболела. Вот я и выбралась поискать лекарства.

- Поискать?
- Стащить, огрызнулась Ксюша, где я могла здесь денег взять? Чего ты вообще привязалась с вопросами? Чай стынет.

Алина уткнулась в чашку и, помолчав, тихонько спросила:

— Достала лекарство?

Костёр почти погас, и тусклые блики делали силуэт сидящей напротив девушки нечётким и колеблющимся. Лица видно уже не было.

— Нет, — глухо ответила она. И после долгой паузы добавила: — Да оно и не требовалось уже.

Продолжение читайте в следующем номере журнала

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 49

ВАСИЛЁК ЛУГОВОЙ

Дорогие друзья, на этом уроке мы рассмотрим ещё одну схему плетения василька. Некоторое время назад мы уже плели полевые васильки в технике параллельного и петельного плетения, а на этот раз мы будем его плести одновременно в двух техниках — игольчатого и параллельного плетения. Луговой василёк в отличие от полевого имеет более светлую окраску, он также может быть розовым или сиреневым, но все эти оттенки у него достаточно спокойные.

Для работы нам понадобятся:

бисер голубого цвета (можно использовать розовый или сиреневый);

бисер фиолетового цвета;

бисер тёмно-фиолетового цвета или блестящий бисер фиолетового цвета или для кончиков тычинок;

бисер зелёного цвета;

проволока диаметром 0,3 мм зелёного цвета.

Все элементы цветка, бутона и листочков мы будем плести на проволоке зелёного цвета, концы проволоки будем подкручивать, формируя стебель. В данной рабо-

те нитки мулине или флористическая лента нам не понадобятся.

Начнём с бутона.

Отрежем два отрезка проволоки длиной 30 — 35 см. На любой из отрезков нанижем одну синюю бисерину и ещё две сразу на оба конца — у нас получилась иголочка. Сделаем ещё по одной такой иголочке на каждом из концов проволоки.

Возьмём второй отрезок проволоки и накинем его, как шарфик, на среднюю иголочку и выровняем концы. Теперь на каждый из четырёх концов нанижем по четыре зелёные бисерины, пододвинем их к иголочкам и подкрутим на 3 — 3,5 см. Концы проволоки могут показаться довольно длинными, но эта длина уйдёт на формирование стебля.

Бутон готов.

Теперь переходим к плетению цветка. Он состоит из семи лепестков. Для каждого лепестка отрежем проволоку длиной 45 см. На середину проволоки нанижем одну голубую бисерину и ещё две сразу на оба конца — это средний зубчик лепестка. На любой из концов проволоки нанижем четыре голубые бисерины и этим же концом пройдём через третью и вторую бисерины в обратном направлении — рядом с первым зубчиком появился второй, а между ними осталась одна бисерина. Повторяем то же самое на другом конце проволоки. Продолжаем плести лепесток в технике параллельного плетения по схеме:

4, 3, 2, 1.

На любой из концов проволоки нанизываем пять фиолетовых бисерин и ещё одну более яркую или просто блестящую. Этим же концом проходим через пять фио-

летовых бисерин в обратном направлении — у нас получилась одна тычинка, кончик которой или более яркий, или просто блестящий. Повторяем то же самое на другом конце проволоки.

Делаем ещё шесть таких лепестков.

Теперь приступаем к соединению лепестков. Сначала укладываем тычинки поверх лепестков. Берём в руки два лепестка, держим их тычинками от себя. На правый конец левого лепестка нанизываем одну зелёную бисерину, а левым концом правого лепестка проходим через эту бисерину навстречу. На каждый из концов нанизываем по четыре зелёные бисерины, затем на левый конец нанизываем ещё одну зелёную бисерину и проходим правым концом через неё навстречу — у нас получилась круглая петля внизу между лепестками.

Последовательно присоединяем ещё пять лепестков, а седьмой соединяем сразу с первым и шестым. Расправляем лепестки, поворачиваем все тычинки вверх, а из зелёных петель формируем некое подобие шарика. Концы проволоки подкручиваем на 3,5 — 4 см.

Для зелёных листочков отрежем несколько отрезков проволоки по 30 см. На середину отрезка проволоки нанижем одну зелёную бисерину и ещё три сразу на оба конца. Теперь на каждый из концов нанижем по десять зелёных бисерин, затем на любой из концов проволоки нанижем ещё одну зелёную бисерину и пройдём другим концом проволоки навстречу, подкрутим концы проволоки на несколько оборотов.

А сейчас поговорим о сборке. Чтобы у нас получилась плотная красивая аккуратная скрутка, пучок концов проволоки разделим на две равные части, разведём их под углом 180 градусов и приступим к скрутке. Концы

проволоки должны скручиваться между собой. Бывает так, что один пучок проволоки как бы обкручивает другой. Нам такой вариант не подходит, потому что в этом случае скрутка получается более слабой и не красивой.

На расстоянии 3,5 — 4 см от цветка подплетаем один зелёный листик, чуть ниже бутон и ещё чуть ниже пару зелёных листиков. Количество зелёных листиков зависит от того, с какими цветами мы будем соединять в букете наш василёк, много ли у них зелени, видны ли будут наши листики. Но сразу хочу сказать, что зелени не бывает много.

Из таких васильков можно собрать самостоятельный букет, а можно дополнить ромашками, маками, пижмой, клевером, какими-нибудь травками.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна